

"Дыхание волка (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Рубцова Марина

ДЫХАНИЕ ВОЛКА

Любовно-фантастический роман

Книга 1 из серии «Волки»

(История Дарена и Снежаны)

Аннотация: Много лет назад Альфа-оборотень Дарен спас от смерти маленькую девочку и отдал ее охотнику на воспитание. В тот день он понял, что нашел истинную пару, без которой его жизнь будет сущим адом. Он ждал, пока Снежана достигнет совершеннолетия, чтобы забрать ее в стаю и рассказать о себе правду. Но охотник не сдержал данное Дарену обещание, и увез дочь из города. Что ж, волку придется идти по следу, чтобы соединиться с любимой. Но это еще полбеды. Настоящие испытания приходят чуть позже... вместе с вожакom соседней стаи бурых волков, которым правит мечь. Сезон охоты на Дарена и его стаю открыт. Добро пожаловать в мир оборотней!

От автора: Хочу поблагодарить потрясающего писателя Бориса Орлова за помощь в написании сказки из пролога.

Пролог

Давным-давно в дремучем лесу в старенькой избушке жил-был охотник. Однажды зимой отправился он в лес за зайцами. А снега было много-много. Весь лес белый стоит. Бредет охотник по сугробам, следы заячьи ищет. А их нет и нет. И вдруг слышит охотник звук, вроде как женщина кричит криком предсмертным. Побежал по сугробам туда, откуда голос раздавался, выскочил на опушку, а там женщину здоровый бурый волк терзает. В сторонке сидит маленькая девочка и жалобно плачет.

Только охотник прицелился, желая зверя, если не убить, так хоть отогнать, как вдруг, откуда ни возьмись, второй волк. Большой, как и первый, только масти серой. Охотник не поверил глазам, увидев, как кинулся зверь на своего собрата и на снег его повалил. Сцепились волки. Силы вроде равны, да только Серый ловчее был. Чуть живой вырвался Бурый и, поджав хвост, глубоко в лес убежал. А Серый медленно к девочке подошел — охотник уж снова стрелять приготовился! А девчушка плакать перестала, улыбается, ручонки к зверю тянет. Опешил охотник от такого зрелища, а волк на его глазах человеком обернулся, девочку на руки поднял и к охотнику.

— Человек, сделай милость, возьми ее к себе. К людям. Я не могу все время быть с нею рядом, а лес... Ты и сам знаешь, что лес суров. И врагов здесь больше, чем друзей...

Опешивший охотник взял ребенка на руки, а тем временем человек-волк и говорит:

— Защищай ее. Тебе легче, ты — человек. Молю тебя, пусть она живет с тобой, как родная... А сровняется ей восемнадцать, я найду вас и заберу ее в стаю. Станет она невестою моею. Ни в чем нуждаться не будет. А о матери девочки не волнуйся. Я предаю тело земле.

Смотрит на него охотник и слова сказать не может: язык к гортани присох.

— Коли все сделаешь, как прошу — добыча у тебя в лесу не переведется. Только не бей больше,

чем съесть сможешь — не по душе это лесу будет. А о том, что ты видел — молчи. Иначе не жить ни тебе, ни ей, ни мне...»

Охотник от страха еле дышит, но девочку забрал и поклялся страшными клятвами, что молчать будет. Вот с той поры и живет он вместе с дочерью, а то, что с волком разговаривал... Да мало ли, что могло причудиться.

Глава 1. Снежана

Я сидела на кровати, скрестив ноги, и рисовала простым карандашом в альбоме волка. Даже не знаю, почему мне безумно нравится изображать именно волков. Наверное, потому что с детства отец рассказывал одну и ту же сказку про то, как серый волк спас от бурого маленькую девочку и отдал ее охотнику. Мне всегда нравилась эта история. Я слушала рассказ с упоением. А когда открыла в себе тягу к рисованию, начала увлеченно рисовать волков.

Зазвонил телефон. Я сунула карандаш за ухо и встала с кровати. Взяла со стола смартфон и приняла вызов от подруги.

— Привет, Наумова, — пропела в трубку Светка. — Чем занимаешься?

— Тем же, чем и обычно — рисую, — хмыкнула я и присела на стул.

— Опять своих волков? Не надоело еще? Давай-ка ты бросай это гиблое дело и собирайся с нами в клуб.

— С нами — это с кем? — с любопытством поинтересовалась я.

— Со мной и Дашкой Потемкиной. Да и вообще, какая разница. Пошли давай! Нечего дома штаны просиживать.

— Ой, ну даже не знаю, — растерялась я, почесав затылок. — Ты же помнишь, что сказал папа в прошлый раз — «никаких клубов», — в голосе промелькнуло раздражение.

— И когда тебя это останавливало? Мы же школу закончили. Тебе почти восемнадцать. Да здравствует взрослая жизнь! Еху! — завопила Света.

— Успокойся, Полякова! А то от твоего ора голова разболится.

— Ладно, молчу. Слушай, Снег, а что ты скажешь на это? Я узнала, что в клубе Егор Рудаков будет. У вас же, кажется, что-то завязалось на днюхе у Сусловой?

— Откуда знаешь, что он придет? — я сощурилась, глядя в пустоту, будто там стояла Светка и говорила мне это лично.

— Женька сказал. Думаешь, я вру? Все, короче, захожу за тобой через час. Это не обсуждается! Пока!

— Ну ладно. Что-нибудь придумаю. Пока.

Я сбросила вызов и убрала телефон в сумку. Егор мне давно нравился, симпатичный блондин с голубыми глазами. Пару месяцев назад мы со Светкой справляли в кафе день рождения одноклассницы, и он там был. Пригласил меня на танец, потом проводил до дома и поцеловал на прощание. После этого мы один раз сходили в кино, и больше Егор не звонил. Уже неделю. Я бы с радостью пошла в клуб, но не хотелось огорчать папу. У нас и так в последнее время

отношения напряженные. Ему вечно что-то не нравится, туда не ходи, этого не делай. Все не то! Надоело! Чем ближе день моего совершеннолетия, тем больше он цепляется ко мне.

Поразмыслив с минуту над тем, как поступить, чтобы не вызвать у отца гнев и в клуб сходить, я все-таки решила с ним побеседовать. А вдруг отпустит? Хотя верилось с трудом. В общем, пошла на кухню на запах мятного чая.

Отец сидел за столом с кружкой, откуда поднимался тоненький дымок. Перед ним на тарелке лежало печенье.

— Пап, — с ходу начала я, прислонившись плечом к косяку, — ты не будешь против, если я в клуб схожу со Светкой?

— Буду, — ровно сказал он, посмотрев на меня. — Снежана, ты же знаешь мое отношение к подобным местам.

— Ну сегодня же выходной, а я так давно нигде не была. Тем более я буду не одна.

— Да, но клуб не совсем подходящее место для молодых симпатичных девушек, — спокойно произнес он и, откусив печенье, запил чаем.

— То есть, туда ходят только уродины?

— Ты знаешь, что я не это имел в виду, — голос по-прежнему был спокоен.

— Ну, пап! — с обидой протянула я, сжав кулаки. Оставалось только ножкой топнуть.

— Я сказал — нет! — более твердо повторил он.

Ну нет, так нет. Пусть потом не говорит, что я снова сбежала.

— Тогда я пойду спать, — сердито бросила я, задумав авантюру.

Поджала губы, сдерживая обиду, и отправилась к себе. Легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и попыталась успокоиться. Что может быть хуже того, что тебе вечно все запрещают? Это нельзя, то нельзя. Невозможно просто!

Но я не осуждаю папу. Он самый лучший, хоть и бывает иногда несправедливым и чересчур строгим. Меня порой душит чрезмерная отцовская опека. Хочется вырваться из-под его крыла и ощутить свободу!

Наверное, ему нужно найти женщину, тогда он перестанет быть таким суровым по отношению ко мне. Смягчится. Но тему женщин папа всячески избегал. Я даже о маме ничего не знаю. Он молчит, как воды в рот набрал. На вопросы не отвечает. Хотя бы сказал, жива ли она...

Желание увидеть Егора взяло верх над сомнениями, и я, встав с кровати, подошла к шкафу. Открыла и принялась перебирать вещи. Остановилась на коротком легком платье желтого цвета с широкими лямками. Обычно я платья не носила. В моем гардеробе преобладали джинсы, шорты и футболки с различными принтами. Но сегодня хотелось быть красивой и удивить Егора, который не догадывается, какой разной я могу быть. И даже готова измениться ради него. Это платье год назад купил мне папа. Его и еще несколько летних сарафанов, но я их не носила, предпочитая стиль кэжуал, который отличается от других удобством. Если платья, то темные и с карманами, если брюки — то в обтяжку и с кожаной курткой. Я с трудом

удержалась от желания надеть любимые кожаные перчатки без пальцев. Э-э, нет, с платьем нельзя. Егор не поймет. Хотя, смотрелось бы круто!

Натянув на себя платье, покрутилась у зеркала. Вроде неплохо. Желтый цвет хорошо сочетался с темными волосами, которые я закрутила на плойку. Сбрызнув их лаком, принялась за макияж. Хотелось выглядеть немного взрослее. Ведь Егор старше меня на два года и, скорее всего, его привлекают более взрослые девушки: загадочные, современные. Поэтому я решила сделать акцент на глазах. Нанесла темные тени, провела по контуру ресниц черной подводкой, отчего взгляд стал более таинственным и зрелым. Немного туши на ресницы и блеска на губы — образ этакой прелестницы готов!

Я глянула на часы — без пятнадцати одиннадцать. Пора. Захватив сумочку и туфли, открыла окно и осторожно вылезла на улицу. В такие моменты благодарила Вселенную за то, что мы живем в своем одноэтажном доме. А главное удобно — захотелось уйти незаметно — шмыг в окно.

Сегодня было довольно тепло. Деревья застыли. Как заколдованные стояли, не шелохнувшись, будто по приказу.

— Ну наконец-то! — послышался гневный вопль Поляковой.

— Тихо ты! — возмутилась я полупшепотом и мазнула взглядом по окнам. — Папа услышит.

— Что, не отпустил? — усмехнулась Светка, топчась на траве.

— Какая сейчас разница? Главное, что я здесь, — я повела бровью и надела туфли.

— Классное платье, кстати, — заценила она. — Ты на себя не похожа.

— Надеюсь, это комплимент? — в полтона спросила я, но, не дождавшись ответа, продолжила:
— Ну что, идем?

— Пошли.

Подруга взяла меня под руку, и мы двинулись в сторону центра. По дороге поймали попутку, которая доставила нас до клуба. Так мы частенько добирались до города, ведь в позднее время автобусы не ходят, тем более на окраине, где мы со Светкой живем.

Войдя в здание клуба, я с гордо поднятой головой прошествовала вслед за подругой до столика. Мы сели, выбрали по коктейлю и стали терпеливо ждать заказ. Когда принесли выпивку, я взяла бокал и принялась потихоньку потягивать коктейль из трубочки, ища взглядом Егора. Не знаю, сколько прошло времени. Мы выпили уже по два коктейля, а потом пошли танцевать. Я двигалась в такт музыке, полностью отдаваясь веселью, когда ко мне сзади кто-то подошел и обнял за талию. Хотела повернуться и двинуть этому наглецу в глаз, как вдруг услышала знакомый голос, от которого мурашки побежали по коже.

— Привет, милашка! — прокричал на ухо Егор.

Я обернулась и с улыбкой ответила:

— Привет! Думала, ты уже не придешь!

— Ты ждала меня?! — удивленно проорал он, стараясь перекричать музыку.

— Ага!

— Ну пойдём, потанцуем!

Я обвила руками шею Егора и прильнула к его телу. Одну ладонь он положил мне на поясницу, другую опустил ниже и прижал меня к себе. Я ощутила напряжение у него между ног и скромно уткнулась носом ему в плечо.

— Твои волосы так приятно пахнут! — протянул Егор, а я хихикнула, вспомнив, как вылила на них тонну лака.

Потом подняла лицо и улыбнулась. В ответ он потянулся к моим губам и поцеловал. Ноги ослабли, все вокруг закрутилось. Сердце сильно затрепыхалось в груди. Это был наш второй поцелуй, и я волновалась даже сильнее обычного, боясь сделать что-то не так. Егор был первым, кому я доверилась и позволила себя поцеловать. Рядом с ним мне становилось так легко и уютно, что не хотелось, чтобы это когда-нибудь заканчивалось. Но всему рано или поздно приходит конец. Даже поцелую. Егор разомкнул губы и позволил мне вдохнуть.

— Пойдём за столик?! — предложила я.

Он, приобняв меня за плечи и пропустив вперед, пошел следом. Светка уже сидела за столом. Увидев нас, замахала руками, подзывая к себе. Предложила выпить.

— Я — пас, — отказалась я, выставив ладонь вперед, и села. — Мне еще домой идти и, наверно, перед папой отчитываться. Не хочу, чтобы он увидел меня в стельку пьяной.

— Да он у тебя вообще шальной какой-то! — поделилась впечатлением Светка. — Не удивлюсь, если прибежит сюда и утащит тебя домой. Вот позорище-то будет!

Она засмеялась.

— Эй, ты вообще-то о моем отце говоришь! — напомнила ей. — Выбирай выражения!

Хоть я и не понимала запретов отца, но не могла позволить подруге плохо отзываться о моем самом близком человеке. Если бы она была парнем, дала бы ей в нос за такие слова, не задумываясь!

Я вынула из сумочки телефон и увидела пять пропущенных. Вот черт! Все-таки заметил мое исчезновение, и разговора «по душам» не избежать! А раз я не отвечала на звонки, значит, папа отправился на мои поиски и в любой момент может явиться сюда. Если это произойдет, он вытащит меня из клуба за шкурку и отчитает по полной, о чем и говорила Светка. Позориться перед друзьями не хотелось, поэтому я живенько засобиралась домой. Егор вызвался довезти меня, а подруга осталась в клубе. По дороге я отправила папе сообщение, что со мной все хорошо и скоро буду дома.

Егор остановил тачку на обочине, не доезжая до старой части города, где жили мы с отцом, и потянулся ко мне. Когда его губы коснулись моих, я едва не застонала. Оттолкнула его, решив, что он сочтет меня слишком доступной, и вышла из машины. Прислонившись спиной к металлической дверце, втянула носом приятный свежий воздух. Хлопнула дверь, и вскоре передо мной появился Егор.

— Ты чего? — спросил он.

— Не хочу, чтобы ты посчитал меня доступной, — озвучила мысли.

— Ой, не говори ерунды! Ты сегодня такая красивая. Тебе идет это платье. Иди ко мне.

Он притянул меня к себе за талию и впился в мой рот поцелуем.

Я ответила. А потом ощутила прикосновение его нежных пальцев на своей пятой точке. Они гладили, сжимали... Я просунула ладони под футболку Егора, коснулась кожи, и меня обожгло. Никогда еще не была настолько близка с парнем. Это казалось в новинку, но мне нравились новые ощущения.

— Ты меня так возбуждаешь. Как никто и никогда... — оторвавшись от моих губ, прошептал Егор осипшим от возбуждения голосом. — Я тебя хочу. Сильно хочу. И уже давно...

— Угу, — успела пикнуть я, прежде чем его рот снова накрыл мои губы.

Я почувствовала, как внизу живота все закрутилось. И больше не могла сопротивляться. С одной стороны понимала, что так не правильно, что я еще несовершеннолетняя и не совсем готова сделать серьезный шаг вперед, но с другой... Через неделю мне исполнится восемнадцать. Я уже взрослая. Если не дать Егору то, чего хочет, он может меня бросить и найти ту, кто удовлетворит все его запросы и потребности. Но, черт, он может кинуть меня и после того, как подарю ему свою невинность! Дилемма, которую сейчас вряд ли получится решить. Я слишком пьяная, лишённая способности думать разумно. Да и в крепких объятиях это невозможно.

Вдруг со стороны лесополосы послышался вой. Я оттолкнула Егора, который порывисто дышал мне в шею, лаская плечи, и произнесла, прислушиваясь:

— Ты слышал? Как будто вой.

Сердце тревожно забилося.

— Да собака какая-нибудь, — бросил Егор и опять прижался к моей шее, желая закончить начатое.

И снова завyli, да так протяжно и жалобно, что мне стало не по себе. Я в очередной раз отстранила его от себя и всмотрелась в чернеющий через дорогу лес.

— А если это волк? — вдруг пришла мысль. — Мне страшно. Давай уедем отсюда.

— Хорошо. Пойдем ко мне. Продолжим то, что начали. — Егор открыл передо мной дверь.

Я залезла в машину и обняла себя за плечи. Он сел на водительское место и завел мотор. И снова этот вой. Кто бы это мог быть? Неужели в нашем лесу водятся волки?

— Отвези меня домой. Папа, наверно, волнуется. Я обещала, что приеду.

— Ну, малыш... — простонал Егор. — Задержишься ненадолго.

— Я сказала — нет. Давай не будем спешить.

— Как хочешь. Я позвоню завтра.

Не знаю, почему меня вдруг так потянуло домой. Как-то странно себя ощущала и не могла

объяснить этого. Казалось, я просто испугалась близости с Егором, поэтому поспешила уйти, прикрывшись испугом от волчьего воя. Но я чувствовала, что все сделала правильно.

Дома меня уже ждал папа. Он стоял напротив входной двери со скрещенными на груди руками, и укоризненно смотрел на меня.

— Нагулялась?! — грозно спросил.

От его голоса в ушах зазвенело.

— Прости... — чувствуя вину, я опустила голову и подошла к нему. — Я ведь вернулась. Все хорошо.

Он обнял меня, я расслабилась.

— Просто больше так не делай. — Он провел ладонью по волосам. — В темное время суток здесь опасно. Не хочу, чтобы на тебя напали волки.

— Ты никогда не говорил, что в нашем лесу есть волки, — отстранившись от отца и заглянув ему в лицо, произнесла я. — Но сегодня я слышала вой.

— А я каждую ночь его слышу. Так что, будь осторожна, Снежана.

— Поэтому у тебя в комнате ружье висит?

— Не поэтому. Раньше, до того, как ты родилась, я был охотником. Но с твоим появлением все изменилось. Ружье — это напоминание о прошлой жизни. Ладно, иди спать. Как-нибудь в другой раз это обсудим.

— Па-а-ап, — протянула я. — А ты расскажешь мне сказку об охотнике и волке, который спас девочку?

— Что ты вдруг про нее вспомнила? — улыбнулся он.

— Ты сказал, что был охотником, вот и вспомнила.

Мы прошли в мою комнату. Я легла в кровать, а папа сел рядом на постель и начал рассказ:

— Давным-давно в дремучем лесу в старенькой избушке жил-был охотник. Однажды зимой отправился он в лес за зайцами. А снега было много-много. Весь лес белый стоит...

Я закрыла глаза и, слушая привычный голос отца, провалилась в сон...

Глава 2. Дарен

Тонкие пальцы скользят по моей обнаженной груди вверх, касаются губ, доводя меня до исступления. Если я еще как-то держусь, то зверю во мне это едва удастся. И вот он не выдерживает... По комнате разносится глубокое гортанное рычание. Я обхватываю девушку за талию и переворачиваю на лопатки, нависая над ней. Тяну носом воздух, впитывая и прогоняя через себя запах моей пары. Этот тонкий, едва уловимый аромат сводит с ума, лишает контроля над внутренним волком. Зверь берет надо мной верх снова и снова. Срываю с девушки белье, исследую языком трепещущее тело. Как маньяк, наслаждаюсь каждым изгибом и шелковистой кожей, стонами, ласкающими слух, как хорошая классическая музыка.

И нет больше сил... Хочется скорее проникнуть в нее, сделать своей. Грубо переворачиваю девушку спиной к себе, приподнимаю бедра, повинаясь волчьим инстинктам, и резко, одним сильным толчком вхожу в нее. Она вскрикивает, вцепляется маленькими кулачками в подушку, открыв рот и хватая разгоряченный воздух. Дыхание сбившееся, стоны тихие, хриплые. Безумно возбуждающие. Мое рычание разносится по комнате, и толчки становятся настойчивее и глубже...

И вдруг я понимаю, что это сон. И просыпаюсь.

Я сел в кровати и напряженно выдохнул, смахнув со лба капли пота. Сердце неистово билось, отдавая гулким эхом в голове. Тук-тук. Тук-тук. Черт!.. Я взъерошил длинные спутанные волосы и отправился в душ.

На протяжении семнадцати лет за несколько дней до полнолуния мне снятся сны, в которых я занимаюсь любовью со своей парой. Так будет продолжаться до тех пор, пока мы с ней не сделаем это в реальности.

Испокон веков полная луна влияла на оборотней. Она питала энергией, давала силы и, конечно же, увеличивала потребность в спаривании и... убийствах. Жажда человеческого мяса и секса — неразрывно связаны. Волки, которые во время полнолуния воздерживались от близости со своей истинной парой, обезумев, совершали убийства. Усмирять инстинкты в такие дни удавалось лишь таким, как я, то есть Альфам. И то не всегда. Каждый из нас хоть раз да вкушал вкус человеческой плоти...

Я долгих семнадцать лет ждал, когда моя нареченная созреет и примет мою метку с благодарностью. Метку, которая свяжет нас окончательно, и мы не сможем жить друг без друга. Если сейчас между нами существует слабая связь, то после того, как я отмечу мою пару, она укрепитя в сотни раз. Мы станем единым целым.

День совершеннолетия Снежаны уже близок, но меня мучают вопросы. Как она отреагирует, узнав обо мне всю правду? Захочет ли пойти со мной? Позволит ли стать ее первым мужчиной?

Выйдя из душа, я вытерся и, одевшись, отправился в кабинет. Благодаря небольшому ювелирному заводу, которым владею, у стаи есть все, что нужно. На вырученные от продажи ювелирных изделий денег, я купил землю в восточной части города и построил что-то вроде небольшого поселка в Залесье. Здесь мои волки под защитой. Они далеки от окружающего мира, от соблазнов в виде человеческого мяса. Им разрешается покидать стаю ненадолго, но во время полнолуния все должны находиться здесь. Это закон.

Дверь отворилась, и на пороге появились двойняшки: Эйдан и Соня Дэвис, мои бета-волки. Я питал к ним самые что ни на есть теплые и родственные чувства. Они первые и единственные, кого довелось обратиться. Лучшие из всей стаи. Уровень доверия к этим двоим зашкаливает. Полагаюсь на них, как на самого себя, зная, что они никогда не предадут.

— Дарен, нужно поговорить, — сказал Эйдан.

— Разговор серьезный, — закончила мысль Соня.

Эта волчица давно метила на место альфа-самки, только мне нужна лишь Снежана: девочка, которую я отдал охотнику на воспитание семнадцать лет назад. Она моя нареченная, которую мечтает найти любой оборотень. В редких случаях пару волку может составить человеческая девушка, и то лишь девственно чистая. Мне повезло, я нашел такую. Тогда, в лесу, почувствовав запах малышки, понял, что она и есть моя пара. Если бы я только мог забрать ее

в стаю и вырастить, сделал бы это непременно. Но, увы, это было невозможным. Человеческому детенышу не место среди волков, а обращать годовалую кроху как-то не честно что ли... Да и не известно, переживет ли организм ребенка изменения. Это чертовски больно! Пришлось отдать Снежану охотнику. И я не ошибся в выборе наставника. Он вырастил ее, как родную дочь, дал жилье, образование. Я видел, как Сергей привязался к девочке за эти годы и был ему благодарен за любовь и нежность.

— Ева опять ходила на место предполагаемой гибели своей дочери, — продолжила Соня, заставив на время выбросить из головы мысли о возлюбленной. — Ты должен с ней поговорить, иначе она может сорваться и кого-нибудь убить в полнолуние, как в прошлый раз.

— В прошлый раз она никого не убила, — напомнил я Соне.

Нам удалось спасти человека, на которого она напала. Хотя для этого пришлось принять его в стаю, когда его тело начало меняться.

— Но могла, — волчица вздернула бровь.

— В этот раз все будет по-другому! — твердо заявил я и, встав из-за стола, подошел к окну.

Раздвинув пальцами металлические полоски жалюзи, посмотрел в щелочку. На улице как обычно резвился молодняк — самые юные члены стаи: дети и подростки. С ними занимается Эйдан, натаскивает, тренирует, учит самоконтролю, чтобы они могли сдерживать инстинкты и не нападать на людей.

— Я сейчас же поговорю с Евой. Она больше не будет оплакивать дочь. Пора положить этому конец! — решительно сказал я и отправился на поиски волчицы.

— Она в столовой! — бросил вдогонку Эйдан.

— И потактичнее, Дарен! — добавила Соня.

Палящие лучи дневного солнца ударили в лицо, стоило только выйти на улицу. Я зажмурился и продолжил ход по направлению к столовой. Прошел мимо щенков, подмигнув им. Детеныши оборотней способны принимать форму волка с пяти лет, они каждый день резвятся под окнами, обретая ипостась волчат.

Когда-нибудь и у нас со Снежаной будут такие. Эта мысль настолько меня воодушевила, что я не заметил, как один из них ухватился лапами за мою ногу и повис на ней. Я нагнулся и, сняв щенка со ступни, игриво произнес:

— Эй, малыш! Ты хочешь, чтобы тебя приласкали? — Я почесал его за ушком, а выпрямившись, увидел Еву, выходящую из столовой. — Ева! Пстой. Нужно поговорить.

Отпустив кроху, подошел к волчице. Она убрала за ухо прядь темных густых волос и неуверенно подняла на меня взгляд. Эта женщина выглядела потрясающе. Несмотря на свои тридцать восемь лет, ее можно было запросто спутать с двадцатилетней. И здесь не только волчьи гены, она и до обращения была довольно привлекательной. А еще она очень похожа на Снежану.

— Ты опять ходила туда? — спросил я, скрестив руки на груди.

Она поджала губы и кивнула.

— Зачем ты себя мучаешь, Ева?

— Затем, что заслужила эти мучения. Я виновата в ее смерти. И мне придется жить с этой болью вечно. Доченька моя...

Ее брови сошлись на переносице, а нижняя челюсть затряслась от непрошенных слез. Я провел рукой по мягким волосам волчицы и, притянув к себе, прижал к груди.

— Ты ни в чем не виновата. Поверь мне, — убеждал ее, понимая, что, возможно, поступил неправильно, скрыв от нее правду.

Теперь, когда Ева стала оборотнем, она переживает весь ужас того дня снова и снова. И каждое полнолуние, то есть примерно раз в месяц, следуя за инстинктами, идет по следу собственной злости. И раз за разом пытается кого-то убить, чувствуя силу, дарующую полной луной.

Видя ее страдания из месяца в месяц, я задавался вопросом: «А правильно ли поступил, скрывая от нее дочь?» Может, если бы она знала, что девочка жива, перестала бы обвинять себя в ее смерти?

Нет, я все сделал верно. Ведь, знай Ева правду, давно бы отыскала Снежану и выдала бы себя при первой возможности. Увы, материнский инстинкт у самок очень обострен. Они не смогут обманывать свое дитя. Я, как вожак стаи, должен следить за тем, чтобы о нас знало как можно меньше людей. Иначе не выжить. Поэтому семнадцать лет молчал. Но теперь, когда уже так близок к тому, чтобы отметить свою пару и забрать ее в стаю, нет смысла скрывать от Евы дочь. Пришло время открыть правду.

— Пойдем, я хочу тебе кое в чем признаться. — Я приобнял женщину за плечи, и повел в сторону реки.

Почувствовал, как она успокоилась, будто знала, о чем собираюсь рассказать. Пройдя несколько метров по выложенной из светлого камня дорожке, мы вошли вглубь леса. Деревья встретили нас шумом листвы, будто нашептывая слова колыбельной. Это успокаивало и позволяло собрать мысли воедино, а также ощутить полную свободу. Именно поэтому мы, волки, так любим бегать по лесу.

Дойдя до реки, мы остановились. Я развернул Еву к себе и заглянул в глаза.

— Твоя дочь, — начал я, — она жива.

— Что? — глаза Евы округлились, а зрачки расширились, затемняя и без того черный цвет. — Этого не может быть. — Женщина недоверчиво смотрела на меня. — Кристофер убил ее.

— Не убил. И больше он не сможет угрожать ни тебе, ни твоей дочери. Кристофер мертв.

— Не может быть, — практически не размыкая губ, прошептала она.

— Может. Кстати, ее зовут Снежана. Я отдал девочку в надежные руки. Чтобы защитить. И поверь, не было и дня, чтобы я не наблюдал за ней. Я стал ее тенью, постоянно дыша ей в спину. У нее все хорошо. Скоро вы встретитесь. Потерпи еще совсем чуть-чуть. Обещаю, вы снова будете вместе.

— Спасибо тебе, Альфа! — воскликнула она, склонив передо мной голову.

— Не нужно, — я приподнял ее лицо за подбородок. — Многие годы я скрывал правду от тебя, думая, что так будет лучше. Но, когда Снежане исполнится восемнадцать, можно больше не волноваться о ее безопасности. Ведь когда мы станем одним целым, я сумею почувствовать грозящую моей паре опасность.

— Паре?

— Ты не ослышалась. Она — моя пара. Я почувствовал это в тот день.

— Замечательно, — улыбнулась Ева, и взяла меня за руку. — Спасибо, Дарен. За то, что подарил мне надежду. Я буду только рада вашему союзу. Ты лучшее, что может с ней случиться.

Я кивнул и отпустил Еву. Когда ее стройная фигура скрылась из вида, разделся и, обратившись в волка, пробежался по лесу. Уловив запах Сони, кинулся за ней. А когда нагнал, вырвался вперед. Мы почти всегда бегали вместе, частенько к нам присоединялся Эйдан. Но сейчас его запаха я не чувствовал.

«Где твой брат?» — спросил про себя, сбавляя скорость.

Волки из одной стаи могут мысленно общаться друг с другом даже на расстоянии тридцати километров.

«В городе. Сказал, дела», — отозвалась она и, набросившись на меня сзади, повалила на траву на лопатки.

Шершавым теплым языком провела по моей морде. Я мотнул головой, избавляясь от нежеланного прикосновения.

«Больше так не делай!» — велел я.

Мне никогда это не нравилось.

«Но это ведь просто знак внимания. Ничего особенного», — отмахнулась она и перекинулась.

Я вместе с Соней принял человеческую форму. Теперь меня прижимала к земле симпатичная длинноволосая блондинка. Скинув ее с себя, я перевернулся на бок и подпер голову рукой. Едко улыбаясь, спросил:

— В поселок ты пойдешь голой?

— Я обратилась не для того, чтобы пойти в поселок, — двусмысленность в ее словах насторожила.

Соня медленно провела ладонью по моей татуировке на бицепсе и перевела взгляд на лицо. Рука медленно опустилась к паху.

— Плохая идея! — помотал головой я, перехватив тонкое запястье. И, возмущенный поступком беты, поднялся.

— Почему ты всегда отталкиваешь меня? — Соня, встав, замерла передо мной.

— Потому что у меня есть пара, ты же знаешь. И скоро я приведу ее в стаю.

Двойняшки знали о Снежане, о моей связи с ней. Я ничего от них не скрывал.

— Она даже не волк! Она может не принять тебя!

— Примет. Еще как примет! — уверенно произнес я.

— Ты не можешь быть так уверен в этом! — в голубых глазах плескался гнев. — А знаешь что, Дарен Хайт? Мне надоело слушать твой бред о возвышенных чувствах к истинной паре! Людям не место среди волков! И то, что она твоя нареченная, ничего не значит! Мы не должны открывать людям правду о нашем существовании. Так было испокон веков! И не тебе решать, будет она жить с нами или нет! У стаи есть право голоса. Может, созовем совет и спросим мнения стаи?

— Ты хорошо подумала, прежде чем задать этот вопрос? — я вздернул бровь.

Стая не пойдет против своего вожака, разве что кто-то не поднимет бунт.

Соня поджала губы, поняв, что сморозила глупость, а потом обреченно зарычала. И, обернувшись белой волчицей, бросилась в сторону поселения.

Я ощущал злость, бурлящую ядовитым потоком в ее теле. Но что я могу сделать? Позволить себе спариваться с одинокими самками не мог, ведь волки, которые находят истинную пару, остаются верными ей до конца жизни. Я нашел Снежану слишком рано, когда ей был всего годик, поэтому все это время воздерживался. Если у волка есть пара, спать с другими по нашим законам дозволено лишь в том случае, если нареченная по каким-то причинам не может дать потомство. То есть секс без удовольствия. Только ради выводка щенят. А измены среди связанных пар недопустимы.

Дойдя до входа в поселок, поднял вещи, которые оставил тут, и, одевшись, отправился к дому охотника. До безумия хотелось увидеть свою пару.

Глава 3. Снежана

Меня разбудил звонок телефона. Я открыла глаза и резко подскочила в постели. Окинула комнату взглядом в поисках раздражающего устройства. Мимолетом глянула на настенные часы. Ё-моё, уже одиннадцать! Я живо откинула пододеяльник и, схватив со стола смартфон, увидела фото Егора. Прокашлявшись, провела пальцем по дисплею и ответила:

— Да, Егор!

— Снега, привет! Спишь что ли еще?

— Уже нет, — улыбнувшись, вернулась в постель.

Завалилась на подушку, мечтательно разглядывая неровный белый потолок.

— Давай, просыпайся. Гулять пойдем. Вчера ты так быстро сбежала. Я всю ночь о тебе думал.

Ох, как меня обрадовали его слова!

— Я тоже о тебе думала. А куда пойдем?

— В кино, потом в парк аттракционов. Хочешь?

— Хочу, — довольно растянулись мои губы.

Собралась я быстро. Надела джинсы и белую легкую майку. Волосы распустила. Через час за мной заехал Егор, и мы отправились в кинотеатр. Я смутно помню, о чем был фильм, потому что практически все полтора часа мы процеловались в вип-ложе. А потом гуляли по площади на пути в парк аттракционов. Егор держал меня за руку, прикосновения вызывали бурю эмоций. А ведь я даже не знаю, что такое любовь. Может, влюбилась?

Вскоре внимание привлекла яркая вывеска: «Только сегодня бесплатные татуировки всем желающим!» Мне всегда нравились татушки. Не знаю, может, потому что я сама рисую, и мне это интересно? Несмотря на протест отца, твердо решила, что, когда исполнится восемнадцать, я все-таки наколю себе что-нибудь! И сейчас не хотела упускать возможность сделать тату бесплатно. Что ж, видимо, судьба!

Через пять минут мы с Егором уже сидели в салоне и разглядывали каталоги. Перелистывая страницы, я поняла, что мне не нравится ни один рисунок. Обреченно вздохнув, обратилась к мастеру:

— А можно я сама нарисую эскиз?

— Без проблем, — скривив рот и пожав плечами, буркнул здоровый татуированный мужчина в бандане с черепками.

Сам он полностью был покрыт краской и вызывал не очень приятное впечатление. Зачем уж так себя уродовать? Тренировался на себе разве что.

Он дал мне белоснежный листок бумаги и маркер. Я привычными движениями принялась выводить черты волчьей морды, добавила несколько абстрактных линий. И во-а-ля, эскиз готов!

— Где будем колоть? — спросил мастер, взяв листок и бросив на рисунок безразличный взгляд.

— Под лопаткой. Точно такого же размера, как на рисунке.

— Понял. Проходите за ширму и раздевайтесь.

Я стискивала зубы, пока мастер вгонял мне под кожу краску. Что уж говорить, было ужасно больно. Но оно того стоило. Закончив рисунок, мужчина наложил повязку и рассказал, как ухаживать за татуировкой. Выслушав рекомендации, я поблагодарила здоровяка и вышла из-за ширмы. Удивилась, не застав Егора в кресле. Решив, что он отошел подышать, отправилась на улицу. И оказалась права. Правда, то, что увидела, совсем мне не понравилось. Мой парень стоял в обнимку с какой-то девицей! Я замерла позади него, скрестив руки на груди и поджав губы. Блондинка сделала невинное личико, глянув на меня. Егор, видимо понял, что что-то не так и, выпустив девку из объятий, развернулся.

— Снега! Быстро же ты, — разволновался он. Казалось, на лбу даже выступили капельки пота.
— Это не то, что ты думаешь!

— Не то, что я думаю? Избитая фраза, — хмыкнула я. — Мог бы что-нибудь пооригинальней придумать. Я даже знаю, что ты скажешь дальше. Что она твоя сестра, и вы здесь случайно встретились? Как это мило.

Возмущению не было предела. Как он мог?! Я поймала на себе взгляд этой кошелки и «выплюнула» ей в лицо:

— Че смотришь, курица?!

Та открыла рот от возмущения, но так ничего и не сказала.

Собрав всю волю в кулак, я зарядила кулаком Егору в глаз и, развернувшись, ушла.

Домой вернулась сердитая и нервная. Как дура, думала, что у нас все серьезно, а он при первой же возможности, грубо говоря, полез под юбку другой. Хотел поиграть со мной? Использовать и выкинуть?! А-а-а! Как же меня злила эта ситуация! Но реветь не хотелось. Еще чего! Кто он такой, чтобы из-за него плакать? Да пошел он в ж... куда подальше! Я довольно улыбнулась, вспомнив, как дала ему в глаз. Не скоро он меня забудет.

Немного постояв на веранде, успокоилась и только тогда вошла в дом. Не хотелось, чтобы папа заметил мой гнев. А то пристанет с расспросами, а мне сейчас это меньше всего нужно.

Толкнув дверь, вошла.

— Даю тебе четыре дня, — услышала незнакомый голос.

Отец был не один. Спиной ко мне стоял мужчина с длинными, почти до плеч, русыми волосами, одетый в черную обтягивающую майку и бежевые джинсы.

Признаюсь, его v-образная широкая спина произвела на меня впечатление. А абстрактная татуировка на бицепсе приковывала взгляд. Вздернув бровь, я кашлянула, незнакомец обернулся.

— Здравствуйте, — негромко произнесла я и несмело посмотрела в глаза мужчине.

— Добрый вечер, — отозвался он, едва заметно улыбнувшись.

Казалось, я зависла надолго, потому что глубина его янтарных глаз не отпускала. От него исходил какой-то животный магнетизм, которому не удавалось противиться. За такого мужчину можно и душу продать. А такие, как Егор, пусть идут лесом. Интересно, откуда у папы такие друзья? Надо будет спросить на досуге.

В голове одна за другой начали вспыхивать красочные картинки. Вот он подходит ко мне и обнимает своими большими, мускулистыми руками. Я прижимаюсь щекой к крепкой груди и чувствую его тепло и стук сердца. Потом наши губы сплетаются в поцелуе, его щетина карябает мне кожу, но меня это не волнует...

Я слегка мотнула головой, прогоняя навязчивые мысли, не понятно откуда взявшиеся. Отмерев, быстро скрылась в своей комнате, упала на кровать лицом вниз. О, Вселенная, что это было?! Честно сказать, рядом с таким красавцем я чувствовала себя уродиной, хотя, вроде как, у меня вполне симпатичная внешность.

В раздумьях, не заметила, как уснула.

Иду по переулку. Кругом ни души: ни людей, ни животных. Сердце пробирает тоска. Что-то не так. С беспокойством оборачиваюсь. Никого. Но почему мне кажется, что я здесь не одна? Слышу чье-то дыхание за спиной, снова резко оборачиваюсь. И опять никого... Тревога уходит, и откуда-то в меня вселяется уверенность в том, что когда мне исполнится восемнадцать, все круто изменится. А вот лучшему или нет, не знаю...

Я открыла глаза, скинула пододеяльник, которым, видимо, накрыл меня папа. Сев в постели, бросила взгляд на часы и поняла, что еще только девять вечера, хотя проспала я достаточно долго. Протяжно урчащий желудок погнал меня на кухню. Перекусив, решила поговорить с отцом. Расспросить о том странном мужчине, появление которого пробудило во мне непонятные чувства, ранее не познанные. На что он дает отцу четыре дня? У папы проблемы, о которых он не хочет говорить? Нет, так не пойдет!

— Пап, о чем говорил тот мужчина? — спросила я, замерев на пороге его комнаты. — У тебя проблемы?

— Нет. С чего ты взяла? — отец оторвал взгляд от телевизора и как-то нервно улыбнулся.

Видно, же, что напряжен, как струна. Чуть затронешь — и лопнет.

— Он сказал, что дает тебе четыре дня. — Я подперла косяк плечом. — На что?

— Ну-у, я задолжал ему денег.

— Ах, вот в чем дело! А я уж испугалась.

Я подошла к нему, обняла. Он прижал меня к себе, а потом произнес, отстранившись:

— Снеж, а теперь давай поговорим о твоей татуировке, — в голосе как всегда просквозила нежность.

Папа похлопал ладонью по мягкой обивке дивана, приглашая присесть. Я покорно опустилась рядом и, облизнув губы, приготовилась выслушивать нотации.

— Ты могла бы мне сказать, — ласково произнес отец. — Поверь, не стоит бояться того, что я могу не позволить тебе делать то, что ты хочешь.

— Ты, правда, не сердишься?

— Нет, — он улыбнулся. — Просто я хочу, чтобы ты делилась со мной своими мыслями, желаниями, мечтами... А давай посмотрим, что там у тебя. Не пора ли снимать повязку?

В уме прикинула, сколько прошло часов с того момента, как ушла из тату-салона. Мастер сказал убрать ее через три-четыре часа.

— Кажется, пора.

Я повернулась к отцу спиной, он осторожно оторвал пленку и охнул.

— Что? — я повернула к нему голову.

— Почему волк?

— Не знаю. Просто захотелось.

Ладно, иди, промой, обработай и возвращайся. Поговорим.

Реакция папы насторожила меня. И уже после всех процедур я сидела с ним на кухне.

— Снежана, скорее всего нам придется уехать из города, — начал он.

— Уехать? Но зачем? — я непонимающе смотрела на него, нахмутив брови. — Это из-за того мужчины? Ты должен ему крупную сумму, поэтому хочешь уехать?! — я повысила голос, желая добиться правды.

Как он может вот так взять и перечеркнуть одним махом все мои планы и нашу жизнь?!

— Подожди-подожди, — остановил меня папа. — Ты не о том думаешь. Просто мне предложили работу. Я решил принять предложение, чтобы немного заработать на твоё обучение. Ты же должна учиться, а что я могу дать тебе сейчас? Моей пенсии едва хватает нам на жизнь.

— А-а-а, ну так бы и сказал сразу, — выдохнула я.

— Я и собирался, но ты мне и слова не дала вставить, — улыбнулся отец. — В общем, собери вещи, мы завтра уезжаем.

— Хорошо.

Папа встал из-за стола и вышел из кухни. Я некоторое время смотрела на дверной проем, а потом пошла в свою комнату.

Ночь была не спокойной. То ли потому, что придется уехать, то ли причина в другом. Я не разобралась. Проснулась около трех и подошла к окну, взглянула на небо. Неожиданно одна звездочка сорвалась с небосвода и полетела вниз, оставляя после себя огненный след. И я по привычке загадала желание... Чтобы папа встретил хорошую женщину...

Глава 4. Дарен

Долгие годы, присматривая за своей парой, я прокручивал в голове лишь один день. День нашей встречи. Теперь, когда до совершеннолетия Снежаны осталось всего каких-то четыре дня, терпение начало подводить. Дьявол, как это мучительно! Как идиот считаю часы, которые разделяют нас! Но скоро этому придет конец, мы воссоединимся. Она примет меня, в этом я не сомневался. Главное, чтобы Сергей не наделал глупостей, ведь он обещал заботиться о девочке, а потом отпустить ее со мной.

Я решил прогуляться до дома охотника, напомнить ему о нашем уговоре. Тот спокойно отреагировал на мое появление.

— Ну, здравствуй, Сергей! Не ждал меня так рано? — спросил я, переступив порог дома.

— Если честно, то нет, — растерялся он. — Чего ты хочешь?

— Я пришел напомнить тебе о нашем уговоре. Когда Снежане исполнится восемнадцать, я заберу ее в стаю. Там ей будет хорошо. Поверь, она сама захочет пойти со мной, когда мы встретимся. А ты сможешь навещать ее у нас в Залесье.

— Спасибо. Я так к ней привязался. Она стала мне родной.

— Понимаю. И благодарен тебе за то, что ты вырастил ее.

Спустя минуту молчания охотник решился на вопрос:

— Что происходит с моей девочкой, Дарен? Ты можешь мне объяснить? Она постоянно рисует волков, словно мания какая-то. Почему Снежана все это делает? Ты же не говорил с ней, нет? Она не знает о вас?

— Она делает это неосознанно. Потому что она — моя пара. Снежана что-то ощущает, но пока не понимает что. А когда я ее отмечу, чувства у нее обострятся. Она больше не сможет жить без меня, как и я без нее.

— Как отметишь? — разволновался охотник. — Что ты собираешься с ней делать? Я тебе не позволю!

Морщины на его лице стали более глубокими от того, как он хмурился, но мне было плевать на его гнев. У нас был уговор!

Потянув носом воздух, уловил соблазнительный аромат моей пары и понял, что Снежана за дверью. Я чувствовал ее раздражение и то, как она пытается успокоиться перед тем, как войти.

— Тише, твоя дочь за дверью, — произнес я и продолжил: — Даю тебе четыре дня.

Дверь отворилась, и в прихожую вошла Снежа. Я спиной чувствовал, как она разглядывала мое тело. Сделал вид, что не замечаю. Она кашлянула, призывая обернуться. Наконец-то мы встретились лицом к лицу! Из глубины ее обворожительных черных глаз сочилась нежность, хотя еще минуту назад Снежана была не в настроении. Этот взгляд невозможно забыть, стоит хоть раз увидеть.

Мои ноздри вновь расширились. Я на миг опустил веки, ощущая непреодолимое влечение к этой девушке. Ее запах притягивал, инстинкт соединения оборотня со своей парой скулил во мне. Я тосковал о том моменте, когда мы, наконец, соединимся, став единым целым. Как щенок, который скучает по матери. И чем ближе было полнолуние, тем сильнее ощущалась потребность в совокуплении со своей парой.

Черт! Видеть Снежану так близко, ощущать ее запах с расстояния пяти шагов, видеть, как она смотрит на меня, не понимая своих чувств... Это невыносимо! Встреча лишь усугубила положение! Если раньше, вдали от моей пары, я хоть как-то сдерживался, то теперь просто не могу. Волк внутри меня всполошился, требуя высвободить его сущность. Пришлось поскорее попрощаться с Сергеем и уйти, чтобы не дразнить зверя.

Добравшись до Залесья, скинул одежду, обернулся волком и ринулся вглубь леса. Хотел сбросить напряжение и избавиться от картинок, что рисовал воспаленный мозг. Бег частенько помогал с этим справиться, но не сейчас. Мысли о моей паре никак не хотели покидать голову. Ее запах так отчетливо витал в воздухе, словно она сейчас была здесь, со мной. Разум изводил меня, играл со мной. Я был на пределе! Наверное, в аду было бы лучше, чем здесь, когда каждый мускул в теле напрягается, стоит вспомнить пленительный запах Снежаны. Вид обнаженного тела моей пары снова и снова всплывал в голове, насилуя мозг.

Дьявол, так я сойду с ума!

Тело напряглось от возбуждения, я со злостью рыкнул в темноту и поспешил к дому. У выхода из леса принял человеческое обличие и, подняв вещи с травы, оделся. Единственное, что сейчас могло меня успокоить — ледяной душ. Это, конечно, помогло. Но надолго ли?

Скинув с бедер полотенце, я лег в постель, но уснуть не мог. Как только начинал проваливаться в сон, эротические сюжеты с моей парой тут же заполняли голову. Я с рычанием сел в кровати и вытер со лба испарину. Мой внутренний волк хотел вернуться в дом охотника и забрать Снежану прямо сейчас, но я усмирил внезапное желание. Еще не время. Осталось подождать совсем чуть-чуть. Каких-то четыре дня! Но, черт, они тянулись так мучительно долго.

Чтобы не искушать себя лишней раз и не сорваться, я решил не посещать дом охотника до дня рождения моей пары. Но не сдержался... Уже на следующее утро зверь во мне начал беспокойно себя вести. Все время скулил, будто опасался чего-то. Стоило только подумать о Снежане, как он снова и снова требовал отправиться за ней прямо сейчас. Пришлось пойти у него на поводу и познакомиться со своей парой раньше положенного срока.

Я усмехнулся, вспомнив, что луна входит в полную фазу именно сегодня. Поэтому мой внутренний волк так себя ведет. Он опасается за жизнь Снежаны. И, чтобы не злить его в полнолуние, я все-таки решил съездить к охотнику.

Отбросив размышления, мысленно связался со своим бетой.

«Эйдан, нужно кое-что обсудить. Соня с тобой?»

«Да, она рядом, — отозвался он. — У нас утренняя пробежка. Странно, что ты не пошел с нами».

«Мысли не о том. Когда закончите, зайдите ко мне! Оба!»

«Хорошо, друг!»

Через полчаса двойняшки уже стояли перед моим столом в кабинете.

— Что-то случилось, Дарен? — взволнованно спросила Соня. — Ты так напряжен.

— Даже больше, чем напряжен, — подтвердил Эйдан.

— На то есть причина. Сегодня полнолуние. Возьмите под контроль вылазки наших в город, — отдал приказ я. — Ночью ни один оборотень не должен покинуть территорию стаи. Не хочу, чтобы кто-то сорвался и создал нам проблемы.

— Ты прав. Думаю, стоит усилить охрану, — предложил Эйдан. — Я займусь этим прямо сейчас.

Он покинул кабинет. Соня приблизилась, обошла стол и встала за моей спиной. Ладони легли мне на плечи и помассировали их.

— Расслабься, Дарен, — прошептала на ухо. — Твои мышцы слишком напряжены. Это луна так действует на тебя?

— Не только. Я собираюсь сегодня привести в стаю свою пару, — сцепив пальцы в замок, поделился наболевшим.

Соня перестала разминать плечи и замерла. Я не слышал даже ее дыхания.

— Сегодня?! — удивилась она. — В полнолуние? Нужно быть сумасшедшим, чтобы отправиться сегодня в город. Ты уверен, что это необходимо?

— Уверен. Постарайся принять мою пару и не делать глупостей.

— Думаешь, это так просто? — спустя миг зарычала она сквозь зубы. Оказавшись напротив меня, уперлась ладонями в стол и продолжила: — Я столько лет пыталась доказать тебе свою преданность и...

— Что?

— И любовь, — закончила Соня, неотрывно глядя в глаза.

Для меня это признание не стало неожиданностью. Я догадывался о ее чувствах, но не думал, что все настолько серьезно. К сожалению, не могу ответить ей тем же. Черт, как же мне хотелось, чтобы Соня нашла свою пару! Тогда бы она поняла меня.

Неожиданно в кабинет ворвался Эйдан.

— Дарен, у нас проблемы!

Соня развернулась к брату. Я встал из-за стола, ощущая беспокойство беты.

— Вадим свалил в город. Я нашел его одежду возле реки.

— Может, он бегаёт и до темноты вернется, — предположила Соня.

— Нет, не бегаёт. Я шел по его запаху. И он ведет в город, — уверил нас Эйдан.

— Будем надеяться, что он все-таки вернется до полуночи, — мне хотелось верить в лучшее.

— А если нет? — беспокойство в голосе Эйдана разозлило меня.

Он ведь прав! Вадим не вернется. Любой другой — да, но не Вадим! Твою мать! У этого волка всегда были проблемы с воздержанием во время полнолуния. Однажды он уже пытался напасть на человека, но мы его вовремя остановили. Что будет теперь — не известно! Он или убьет кого-то или изнасилует. Последствия по-любому будут!

— Ты у нас лучший следопыт, так почему ты все еще здесь?! — рявкнул я.

— Считаю, меня уже нет.

Эйдан мгновенно ретировался. Я запустил пальцы в волосы и прошелся по кабинету. Не нравилось мне все это.

— Черт! Какого дьявола именно сейчас?! — мое возмущенное рычание нарушило тишину.

— Успокойся, Дарен! — Соня подошла ко мне и коснулась руки. — Все будет хорошо. Наверно, у Вадима просто дела в городе. Ты ведь тоже туда собираешься.

— Да, но сначала я должен найти Вадима.

— Ты прав, дела стаи превыше всего, — она едва заметно улыбнулась.

Я поджал губы, принимая решение. Меньше всего хотелось откладывать встречу с моей парой, но если не отыскать беглого волка до полнолуния, могут быть жертвы. Поэтому я решил сначала помочь Эйдану в поисках, а потом идти в дом охотника.

«Эйдан, ну как там дела? — спустя полчаса я связался с бетой. — Есть успехи?»

«Хреново, друг! Не хочу тебя расстраивать, но, если не ошибаюсь, запах ведет туда, где живет твоя пара».

«Дерьмо!»

Я взвыл про себя. Один из лучших следопытов стаи не мог ошибаться! Никогда не ошибался. Тревога забила внутри, рождая во мне бешенство. Я взревел и, едва не сбив Соню с ног, выскочил из кабинета.

Сбросив одежду у реки, помчался напрямик к дому охотника. Но какого было удивление, когда не обнаружил там никого. Ни Вадима, ни Снежаны с Сергеем. Чертов охотник! Обвел меня вокруг пальца, как сопляка! Ну ничего, я найду его и заставлю пожалеть о том, что он нарушил уговор!

Втянув воздух, уловил сладкий обволакивающий аромат моей пары. Его густые нотки ударили в нос и вскружили голову, лишив возможности думать. Хотелось лишь одного — отыскать мою Снежку и сделать ее своей. Я кинулся по следу. Однако не ожидал, что он выведет меня на одну из самых оживленных улиц города. А охотник умен! Не стоило его недооценивать. Знал, бродяга, что в человеческой форме мне запах не уловить, а волком не рискну появиться среди людей. Дело дрянь! Но жажда соединения со своей парой мучила меня, заставляла продолжать поиски. Вернувшись в стаю за одеждой, я обратился в человека. Оделся и, сев в машину, вернулся в город. Конечно, в человеческом облики нюх у оборотней не такой сильный, как у волков, но все-таки мне удалось что-то почувствовать. Так сильно оказалось мое желание отыскать Снежану.

Запах был слабый, едва уловимый, но это точно был ее запах. Я бродил по людным улицам несколько часов, прежде чем понял, что искать бесполезно. Если охотник увез Снежу на такси или автобусе, шансы найти ее при данных обстоятельствах практически ровнялись нулю. Однако процентов пять из ста все же есть. И я собирался ими воспользоваться.

Вернулся к тому, с чего начал — на улицу, куда нюх вел моего волка. На минуту замер, закрыл глаза, пытаюсь сконцентрироваться. Втянул воздух, отделяя запахи друг от друга. Кажется, именно здесь обрывается след, а значит, на этом самом месте Сергей и Снежана сели в машину. Оставалось понять, что это была за машина. Я сосредоточился на ощущениях, отключил эмоции... Минута, две... Ощутил запах свежей краски, которой закрашивали царапину на капоте. Этого оказалось достаточно. Спустя час я уже беседовал с водителем этого авто:

— Девушка, брюнетка, очень красивая. Она была с мужчиной, лет шестидесяти. Вы их довозили? Куда?

— Да, я довозил эту парочку вчера, — подтвердил мужчина средних лет в потрепанной кепке.
— Высадил их на автовокзале.

— Во сколько?

— Около одиннадцати вечера.

Через полчаса я был на автовокзале, где без проблем отыскал нужный автобус. Не терпелось узнать ответ, и я его получил. Меня разделяют с моей парой каких-то пятисот километров.

Глава 5. Снежана

Картинки во сне сменялись одна за другой. Я видела то оранжево-желтые глаза волка, смотрящие на меня так, что хотелось подойти и погладить его; то куски разорванной плоти,

указывающие на то, что животное слишком опасно; то себя в лужи крови. Картинки не из приятных, но страха я не ощущала. Совсем.

Я резко открыла глаза и с облегчением выдохнула, поняв, что нахожусь в своей комнате. Вернее в своей новой комнате... Уже несколько дней мы с отцом живем в съемном одноэтажном домишке в старой части города у завода. Он не такой уютный, как наш дом, но жить можно. Тем более, надеюсь, мы здесь надолго не задержимся.

Как только мы приехали в мегаполис, папа устроился на завод охранником. Он целыми днями пропадал на работе, а я скучала в полном одиночестве. Вновь и вновь рисовала волков, пытаюсь занять себя чем-то. А когда у отца был выходной, мы смотрели фильмы и ели попкорн. Сегодня мы тоже смотрели кино, но вместо попкорна был вкусный ужин, шампанское и шоколад. Так отец решил отметить мое совершеннолетие.

Мы поели, выпили шампанского за мое счастье, вспомнили смешные случаи из жизни. Мне напisyсали кучу эсэмэсок друзья по школе, а со Светкой Поляковой мы даже поговорили. Если честно, я соскучилась по подруге...

Я вздохнула и проводила папу до двери. Сегодня у него ночная смена, мне придется остаться одной.

— Дверь никому не открывай, — дал он наказ перед уходом. — Мало ли кто может явиться. Мы здесь никого не знаем, поэтому нечего кому попало открывать.

— Ой, ну хватит. Не маленькая, сама знаю. Иди уже, а то опоздаешь, — усмехнулась я, выталкивая его за порог.

Он поцеловал меня в щеку и ушел. Меня немного унесло с шампанского, я поудобней устроилась перед телевизором, сжимая в руках мягкого мишку, которого подарил папа. Он все еще думает, что я маленькая девочка, поэтому и дарит плюшевых зверей. Дома у меня их на целый зоопарк хватит. Усмехнувшись, зевнула и слегка размяла плечи. Вскоре в сенках послышался непонятный шорох. Я взяла пульт и, выключив звук на телевизоре, прислушалась. То ли кто-то царапал когтями по дереву, то ли пытался всунуть ключ в замочную скважину. Я насторожилась, встала с дивана и нехотя пошлепала в сенки. Звук исчез. Может, показалось? Вернувшись в комнату, поняла, что не показалось. Снова будто кто-то скребся. А если, это папа не может открыть дверь? Я встала и, на носочках подкравшись к ней, спросила:

— Кто здесь? Пап, это ты?

Послышалось жалобное скуление, похожее на вопль животного. Я поспешно открыла дверь и, сглотнув твердый ком в горле, обомлела. На меня смотрел большой серый волк. Намного крупнее обычного лесного волка. Я затаила дыхание и на мгновение зажмурившись, помотала головой, прогоняя видение. Но зверь не исчез. Я была заморожена, смотрела в его янтарного цвета глаза и не понимала, почему не испытываю страха. Самое странное было то, что волк, кажется, не собирался нападать. Он просто сидел в трех шагах от меня и смотрел, пленяя пронзительным взглядом. Я протянула к нему руку, давая понять, что не причину вреда. Он встал и грациозно выпрямился.

— Откуда ты здесь взялся? Странно, — хмыкнула я. — Ну, иди же сюда. Ты же не сделаешь мне больно? Нет? Вон какой разумный взгляд.

Волк приблизился. Я наклонилась и робко коснулась его мягкой шерсти. Происходило нечто запредельное. Казалось, открою глаза и пойму, что это лишь сон. Наверно, поэтому я такая

смелая. Просыпаться отчаянно не хотелось. Животное притягивало меня, как атомы притягивают друг друга.

Внезапно зазвонил мой телефон. Вздвогнув, я убрала руку от головы зверя и обернулась на звук. А когда посмотрела в проем двери, там никого не оказалось. Неужели причудилось? Мотнув головой, я снова взглянула на место, где несколько секунд назад сидел волк, и заметила у порога какую-то белую коробочку. Подняла ее и, открыв, увидела кулон с розовым камнем на изящной, кажется, золотой цепочке. Внутри лежал небольшой клочок бумаги, на котором красивыми печатными буквами было написано: «С днем рождения, Снежок». Я хмыкнула и побежала в комнату за телефоном. Приняла вызов от папы, рассматривая камень.

— Снежана, почему так долго трубку не берешь? Ты спала?

— Ой, пап, прости. Не слышала. Телевизор смотрю.

— Все в порядке?

— Ага. Без происшествий, — отчиталась я.

Отключившись, положила смартфон на стол и вернулась на диван. Я долго рассматривала кулон. Кто его все же прислал? Это так странно. Я видела волка, а потом появилась коробочка с украшением. И эта записка... Волки же писать не умеют...

Блин, что за бред я несу? Конечно же, подарок не от волка. Его принес человек... Человек... Я зевнула и, на мгновение прикрыв глаза, разлепить их уже не смогла...

В девять утра я сидела за столом на кухне с чашкой горячего шоколада и беседовала с вернувшимся со смены отцом.

— Пап, а я вчера волка видела, — улыбнулась я, грея ладони о кружку.

Он поперхнулся чаем и, прокашлявшись, переспросил:

— Как ты сказала? Волка? Где? Ты в порядке? — разволновался он и схватился за сердце.

— Что, пап?! — я бросилась к нему. — Сердце? Ты из-за волка? Не волнуйся, он не причинил мне вреда. — Это был какой-то странный волк. Словно домашний. А может, это была собака. Я не знаю.

— Он нашел нас, — прошептал отец, взяв меня за руку.

— О ком ты говоришь? — не понимала я.

Взглянула на отца. Его глаза судорожно бегали.

— Я забыл тебе сказать, мы должны вернуться домой. Меня переводят в наш городок. Поближе к дому.

Он поднялся и, выключив свет, выглянул в окно.

— Как переводят? Мы же только приехали, — я уже совершенно запуталась. — Да что с тобой происходит? Куда ты все время бежишь? Мы ведь приехали сюда не из-за работы? Это был предлог, да? Что происходит, скажи мне!

Папа снова зажег свет и заметался по кухне, то запуская пальцы в темные с сединой на висках волосы, то потирая лицо с недельной щетиной.

— Я не могу ничего тебе сказать, но мы должны уезжать.

Отец подошел ко мне и, обняв, поцеловал в макушку.

— Дурдом, — процедила я сквозь зубы.

Состояние папы меня встревожило, поэтому я решила прогуляться до аптеки. Купить успокоительное. Оно сейчас ему необходимо.

— Так, я сейчас схожу в аптеку, а ты жди меня дома. Хорошо?

— Нет, тебе нельзя на улицу! — отец схватил меня за запястье.

— Пап, ты меня пугаешь, — нахмурилась я и, вырвав руку из его ладони, пошла в коридор.

Быстро натянув кроссовки, выскочила из дома. На улице попыталась унять волнение, потеряла переносицу. Все-таки поведение отца сильно беспокоило меня. Похоже, с ним не все в порядке. Не желая надолго оставлять его одного, я поспешила в аптеку.

Сегодня было очень жарко. Вместе с лекарством купила бутылочку воды. Я уже шла домой, когда в переулке мне преградила путь мужская фигура. Подняв голову, встретилась взглядом с янтарными глазами. И пропала... Снова зависла, как тогда, у нас дома. Это был он, тот самый красавчик — знакомый отца. Сердце волнительно забилось, и я поняла, что почти не дышу. Но... что он здесь делает?

— Э-э-э, — протянула я, — вы что здесь делаете? То есть... пройти можно? Я вообще-то спешу, а вы меня задерживаете.

Я поняла, что несу полный бред и залилась краской, которая обожгла щеки. Пришлось опустить глаза.

— Мне нужен твой отец, — спокойно сказал мужчина. — Не проводишь меня к нему?

— Нет. Папа не сможет с вами поговорить.

— Что-то случилось? — поинтересовался он, на что я лишь фыркнула и, обойдя мужчину, пошла к дому.

— Подожди, я хочу помочь, — настаивал красавчик.

— Помочь? — я остановилась, дождалась, когда он подойдет, и продолжила, уже глядя ему в глаза: — Тогда скажите, что вам от нас надо? После вашего визита папа решил уехать. Он соврал мне. Сказал, что ему дали здесь работу, поэтому нам нужно уехать. Но это был лишь предлог. Он соврал мне, понимаете? Раньше он никогда не врал.

Я смотрела на мужчину и не могла оторвать взгляда от его совершенного мужественного лица, обрамленного темно-русскими длинными волосами. Легкая щетина очень ему шла.

Он же смотрел удивленно, чуток приподняв одну бровь, будто ждал дальнейших слов. В какой-то момент я поняла, что залюбовалась им и смущенно отвернулась. Потом вспомнила, что задала вопрос и не получила ответа, и снова затараторила, посмотрев на мужчину:

— Вы не ответили. Зачем вы приходили к нам домой? Что вам нужно от папы? И зачем приехали сюда? Он вам денег должен? Поэтому вы преследуете нас?

Красавчик молчал, продолжая разглядывать меня. Я уже было открыла рот, чтобы вылить на него очередную порцию вопросов, но вовремя спохватилась и замолчала. Не хочет отвечать — не надо. Настаивать не буду.

Я развернулась, решив, что больше не зачем попусту тратить время на разговоры с самой собой. Сделала шаг по направлению к дому, как вдруг мужчина схватил меня за запястье и резко потянул на себя. Я оступилась и упала прямо в его стальные объятия, ухватившись за бицепс, где была набита татуировка. Растеряно заглянула в янтарные глаза, отливающие золотом. Внутри все взорвалось от прикосновения, словно бабочки запорхали, щекоча крылышками. Такое странное, но в то же время приятное ощущение. Стало трудно дышать, мысли затуманились, время остановилось, запечатляя этот миг... Не знаю, о чем думал он, но мне безумно хотелось поцеловать его в уголок губ, затем оставить на его губах языком влажную дорожку до второго уголка...

Что происходит? Откуда у меня это ненормальное влечение? Я испугалась своего желания и тех чувств, которые вызвал во мне мужчина всего единственным прикосновением.

— Что за... — возмущенно пробормотала я и, ровно встав на ноги, разомкнула пальцы, которые все еще крепко сжимали руку незнакомца.

— Прости, — бросил он, — не хотел тебя напугать.

— А кто сказал, что я испугалась? — теперь приподняла бровь я. — Слушайте, объясните уже наконец, что за дела у вас с папой? Может, я смогу дать вам то, что нужно?

Сказала и только потом задумалась о смысле произнесенных слов. О, Вселенная! Что я несу? Щеки снова опалила краска стыда, и я поджала губы.

— Заманчивое предложение, — улыбнулся мужчина, шаря взглядом по моему лицу.

— Чего улыбаетесь? Я что-то смешное сказала? И что вы нашли на моем лице? Зачем так смотреть?

— Просто пытаюсь представить, что именно ты можешь мне дать, — медленно сказал он, словно смакуя фразу.

Похотливая ухмылка повисла на его лице. О чем это он?.. Ах, да, я же сама предложила... Черт...

— Да вы!.. — возмутилась я и снова поджала губы. Дыхание участилось, сердце еще сильнее заколотилось. — Что вы о себе возомнили... Воображала! — раздраженно бросила я слова, подавив дикое желание по-детски показать ему язык. — Не стойте у меня на пути, раз вам нечего сказать.

Я снова обошла мужчину и направилась к дому. По пути остановилась и открыла бутылку с водой. Мало того, что солнце нещадно палило, так еще жар разлился по телу от невинного прикосновения к коже этого воображалы. В горле пересохло. Я набрала в рот воды и собиралась проглотить ее, когда вдруг на мое плечо легла чья-то рука. И я, резко обернувшись, от неожиданности прыснула водой в лицо мужчины. Тут же вытаращила на него глаза, прикрыв рот ладонью. А-а-а, что я наделала?!

— Сейчас, — буркнула я и, вытащив платок из сумочки, принялась вытирать влагу с его лица, приговаривая: — Вы сами виноваты. Нечего было меня пугать. Что вам еще от меня понадобилось? Слова вдруг нашлись? Нет, чтоб домой пойти, так ведь нужно было следом тащиться. Кто вы такой? Почему преследуете меня?

Закончив тараторить, снова попала в омут его глаз, но вытирать воду не перестала.

— На какой из вопросов ты хочешь, чтобы я ответил сначала? — улыбнулся воображала.

Обычно, когда волнуясь, начинаю нести всякую чушь и много болтать. Но теперь, услышав мягкий мужской голос, пришла в себя — замолчала. Прекратила промокать платком носогубную складку на лице красавчика, опустила руку. Сглотнула, встретившись с нереально яркими глазами.

— Что?.. — растеряно прошептала я, когда молчание затянулось.

Но, не дождавшись ответа, развернулась и быстрым шагом направилась к дому. Потом вдруг побежала. Щеки пламенели от стыда, сердце дико колотилось, дыхания не хватало. Я подбежала к калитке и, не оглядываясь, скрылась за ней.

Дома велела отцу выпить таблетки, что он и сделал. Мы немного поговорили. Я успокоила его, сказав, что ничего со мной плохого не случилось. В принципе, так ведь все и было. Не считая одного недоразумения в виде отпадного красавчика-воображалы, которому я плюнула в лицо. О, Вселенная, за что мне все это?

Я закрылась в комнате. Лежа на кровати, пыталась забыть о случившемся, но мысли не собирались оставлять меня в покое. Этот воображала пробудил во мне ранее неизведанные чувства, которых я даже немного побаивалась.

Глава 6

Дарен

Сегодня я планировал поговорить с Сергеем. Хоть он и поступил не правильно, увезя от меня Снежану, но я не собирался наказывать его. Он любит дочь и пытается ее уберечь — это понятно. Просто нужно объяснить, что со мной она будет в безопасности. Доказать ему свою преданность. И я спешил. Какого было мое удивление, когда я встретил на улице Снежку.

— Э-э-э, — растеряно протянула она, — вы что здесь делаете? То есть... пройти можно? Я вообще-то спешу, а вы меня задерживаете.

Она покраснела и прервала нашу зрительную связь. А потом завалила вопросами, я даже растерялся. Молча смотрел в полные негодования глаза и пытался представить, как Снежана отреагирует на мое заявление о том, что я пришел за ней. Чтобы забрать в стаю. Чтобы сделать своей парой.

Вскоре ее взгляд смягчился, но очередная лавина вопросов заставила меня напрячься. Снежа, видимо, поняла, что ответов не получит, и замолчала. Поспешила уйти, но я не позволил. Поймал за руку и потянул на себя, заключил в объятия. Я чувствовал, что и она не осталась равнодушной. Слышал, как тревожно и взволнованно бьется сердце. Улыбнулся. Заметил, как ее взгляд блуждает по моим губам. Едва удержался от желания поцеловать.

Решил дать Снежке время на осознание происходящего. Просто стоял и смотрел ей в след. Потом увидел, как она остановилась. Довольно улыбнулся. Зверь внутри меня заликовал. Я подошел и положил ладонь на ее плечо. И в следующий момент был обрызган водой... По правде говоря, хотелось расхохотаться, но я просто онемел, когда Снежана начала вытирать капли с моего лица. Ловил каждое движение ее пальцев, наслаждался моментом, потоком вопросов и обвинений, который обрушился на меня, как снежная лавина.

— На какой из вопросов ты хочешь, чтобы я ответил сначала? — я не мог сдержать улыбки.

Наши глаза снова встретились, но, не выдержав напряжения, Снежана убежала.

А ведь все так хорошо начиналось...

Уже в номере отеля позвонил мой бета.

— Дарен, мы нашли Вадима и вернули в Залесье. Все под контролем, дружище! — сообщил он.

— Отлично! Эйдан, у меня к тебе еще одна просьба. Присмотри за стаей, пока меня не будет. Не знаю, сколько это займет времени, но я по-любому привезу свою пару, — раздраженно сказал я, расхаживая по комнате.

— Ладно. Можешь на меня положиться. Ты нашел ее? Что-то голос у тебя какой-то странный.

— Нашел, — вздохнув, я упал на кровать и закинул руки за голову. — И мне придется на несколько дней задержаться в городе. Ты остаешься за главного, но если случится что-то серьезное, ты знаешь, что нужно делать.

— Да, конечно. Если что-то произойдет, я обязательно тебе сообщу. Тогда до встречи. И удачи, друг! — с издевкой произнес Эйдан и захохотал.

Я раздраженно сбросил вызов и сунул телефон под подушку. Теперь нужно обдумать свои последующие действия. Сергею не обязательно знать, что я нашел их. Надеюсь, Снежана не расскажет ему о нашей встрече. Но если вдруг что-то пойдет не так, у меня должен быть запасной план. Изначально казалось, что все будет гораздо проще: приду, загляну в глаза, и она, чувствуя притяжение, не сможет отказать мне. Но Снежка почему-то противится своему влечению, которое так отчетливо я читал в ее взгляде.

Чего же ты боишься, Снежок? Меня или своих чувств?

Мой зверь настаивал на том, чтобы я забрал ее, если понадобится, то силой. Но следовать его зову, значит, испортить все окончательно. Если сейчас Снежана только боится меня, то, похитить я ее — возненавидит. Нет, так не пойдет. Нужно действовать иначе. Неожиданные встречи, случайные прикосновения, проникновенные долгие взгляды — вот что поможет мне завоевать мою пару. С этой мыслью отправился в душ, чтобы снять напряжение с мышц.

Снежана

Мне удалось уговорить папу не принимать поспешных решений. Перед тем, как вернуться домой, нужно узнать, чего он опасается, и каким образом к этому причастен тот красавчик. От мысли о нем под ложечкой засосало. Вспомнила его мужественное лицо и смутилась. Он такой... такой... сексуальный и такой взрослый. Разве я могу надеяться на что-то? О, Вселенная, о чем я только думаю?! Но мысль о том, что он в любой момент может прийти в наш дом, чтобы встретиться с отцом, не отпускала. Как клещ, уцепилась крепко и надолго.

Утренний инцидент сильно беспокоил меня. Вместо того чтобы извиниться, я убежала. Совесть уже несколько часов грызла мой мозг, убеждая при первом удобном случае попросить прощения, объяснить, что плевать ему в лицо водой я вовсе не собиралась. Надеюсь на одно, что не придется делать это при отце.

Ведомая голодом, я пошла на кухню и застала папу в прихожей, обувающим ботинки.

— Куда это ты собрался?! — возмутилась я, подперев бока руками.

— Хотел приготовить твой любимый плов, а рис закончился. Я быстро. До магазина минут десять.

— Да хоть пять! Я сама схожу.

— Нет! — отрезал он. — Я сам пока еще в состоянии.

— Пап, ну ты чего, как маленький? — хмыкнула я и сунула ноги в шлепки на танкетке. — Мне же не пять лет. Не нужно постоянно волноваться. Побереги нервы. Я схожу в магазин и сразу обратно. Обещаю.

— Ну хорошо. Возьми деньги. — Он протянул купюры. — Будь осторожна.

Беспокойства отца я совершенно не понимала. Если мне грозит какая-то опасность, и он об этом знает, почему не скажет прямо? Зачем скрывать и каждый раз так переживать? Что со мной может случиться? Или он задолжал денег этому красавчику-воображалу и боится, что тот может навредить мне? Ну это глупости, мы же не в криминальном боевике. Но других версий у меня попросту не находилось.

Я вышла из дома, открыла калитку и направилась в сторону ближайшего магазинчика. Был уже вечер, облака в небе хмурились, время от времени закрывая солнце. Я вдохнула легкий аромат свежести и улыбнулась. Обожаю лето.

Дарен

Сегодня мне не хотелось охотиться. Вместо дичи решил полакомиться свежим куском хорошего стейка, поэтому пошел в небольшой продуктовый магазин самообслуживания, который находился ближе всего к гостинице. Выбрал хороший кусок говядины и уже собирался идти на кассу, как вдруг уловил знакомый запах... Аромат забился в легкие, стал моим наваждением. Снежана. Она здесь! Мой волк повеселел, предвкушая встречу со своей парой, но я не спешил. Лучше всего дождаться ее на выходе. Поэтому отправился на кассу, а расплатившись, с замиранием сердца ожидал появления Снежки. И когда ее стройная фигура в джинсах и футболке показалась из-за двери, я окликнул Снежану.

Она замерла, словно боясь обернуться. А ее пульс между тем участился.

— Тебе помочь? — продолжил я.

И вот она уже смотрит на меня с вызовом, а в глазах плещется интерес, подогретый юношеским любопытством.

— Опять вы? — нахмурилась Снежка. — Вы меня преследуете?

— Вовсе нет. Я всего лишь хочу помочь тебе донести пакет.

— Он не тяжелый, спасибо. Сама справлюсь.

— Ну хорошо. Только тебе не кажется, что мы встретились не случайно?

— Конечно, не случайно. Вы меня преследуете! Что вам нужно? В прошлый раз вы так и не ответили.

Зверь порывался завладеть ситуацией. С каждой встречей все труднее контролировать его. Он рычал, скулил, выл всякий раз, когда она что-то говорила. У меня при этом сбивались мысли, напрягались мышцы. Я стискивал зубы, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание и усмирить волка. Не позволить ему контролировать тело.

— Хватит, — через плотно сжатые зубы прорычал я.

— Что? — испуганно пролепетала Снежана.

Я вскинул на нее глаза и замер с приоткрытым ртом, не находя слов для оправдания.

— Я хотел сказать, что не приму возражений. Я приехал в город, чтобы поговорить с твоим отцом. И ты проводишь меня к нему прямо сейчас.

— Я... не могу, — замялась она, — мне еще нужно... еще в один магазин.

— Ну хорошо, мы пойдем туда вместе, — улыбнулся я. — А потом ты отведешь меня к отцу. Договорились?

— Я... Не... Хорошо, — вздохнув, сдалась Снежа. — Пойдемте.

И мы пошли по тротуару. Я слышал, как неумоимо бьется ее сердце под ребрами, как часто она сглатывает слюну от волнения, видел, с какой периодичностью облизывает губы. И это меня очень волновало. Меня и волка.

— Я хотела извиниться перед вами, — вдруг сказала Снежана. — За то, что случилось утром... И за то, что... назвала вас воображалой. Я не специально... Вы не подумайте...

— А я и не думал, — мои губы растянулись в улыбке. — И да, называй меня на «ты», я же не твой начальник.

Она смущенно опустила голову. Я заметил, что идем мы в сторону дома и спросил:

— А как же магазин?

— Ну вы же просили отвести вас к папе, вот мы и идем, — не смотря на меня, оповестила Снежка и тут же исправилась: — Вернее *ты* просил.

Я улыбнулся, глядя на нее, и заметил, что и ее уголки губ приподнялись.

Возле дома она полезла в сумочку и вытащила ключ, но он выскользнул из ее пальцев и звякнул о щебенку. Я наклонился и поднял его, затем протянул Снежане. Она раскрыла ладонь, в которую я положил ключ. Но разрывать связь, возникшую между нами за счет незначительного прикосновения, так сразу не собирался. Медленно провел подушечками пальцев по ладони. Снежка напряженно сглотнула, затем слегка приоткрыла рот. Я чуть ближе подошел, уменьшая между нами расстояние и всматриваясь в ее блестящие глаза. В них застыло напряженное ожидание чего-то... не знаю... Черт возьми! Я совершенно не знаю, что

нужно женщинам! Если забыть о том, что Снежана видит меня в третий раз, то прямо сейчас притянул бы ее к себе и поцеловал. Мой волк жаждал этого не меньше меня. Но, боюсь, такое поведение может отпугнуть ее навсегда. Или нет? Дьявол! Я запутался, как последний идиот!

Я убрал руку, Снежка выдохнула, будто с облегчением, и, открыв дверь, скрылась за ней.

Вскоре на улицу вышел охотник. Его глаза округлились, когда он увидел меня.

— Что... ты... здесь делаешь? Как ты...

— Неужели, ты думал, что я не найду? — удивился я. — Что смирюсь и буду жить дальше, делая вид, что все хорошо? Жить без нее.

— Зачем она тебе?

— Она и я — мы части одного целого. Ты должен смириться. Я и так слишком долго ждал. Целых семнадцать лет. Не заставляй меня снова томиться ожиданием.

— Дарен, дай мне еще немного времени, — попросил Сергей. — Я хочу сам рассказать обо всем дочери. Подготовить ее. Быть рядом, когда ей откроется правда.

Я колебался. Каждый день без моей пары равносильно пытке, но я сдался. Сергей прав, будет лучше, если он сам обо всем расскажет дочери.

— Ну хорошо. У тебя один день.

— Всего день?! — нахмурился он. — Ладно. Один день.

— И без глупостей, иначе ты ее больше никогда не увидишь.

Охотник закивал, соглашаясь с моими условиями.

После разговора с Сергеем, я отправился в гостиницу. Лежал и пытался понять, что делаю не так. Снежана хоть и смущается при мне, но делает это скорее из-за того, что случилось утром. А как бы хотелось верить, что это происходит из-за чувств ко мне. В общем, мне нужна была помощь, пришлось позвонить нашему сердцееду Эйдану.

— Дружище, нужна твоя помощь. Ты ведь знаешь, что нужно девчонкам. Подскажи, как мне добиться расположения Снежаны.

— А как же твое обаяние, Дарен? — усмехнулся он.

— Давай без шуточек, ладно? — нервно бросил я.

— Окей, — согласился Эйдан. — Подстрой где-нибудь случайную встречу, наплети что-нибудь про судьбу. Девчонки на это клюют. Они верят во все эти штучки. И еще... Удачи друг!

— Ты думаешь, я не пытался? Все бесполезно. Она все время отшивает меня. Я уже идиотом себя чувствую малолетним, который впервые влюбился, а ведь мне уже далеко не семнадцать.

— Ну тебя можно понять, столько лет без секса...

— Ну все, хватит, — прорычал в трубку и сбросил вызов.

Глава 7

Снежана

Это утро ничем не отличалось от предыдущих. Я проснулась, сходила в душ, позавтракала и развалилась на диване в гостиной перед телевизором. Вскоре появился отец и сел в кресло напротив, смотря на меня как-то странно.

— Нужно поговорить, — негромко произнес он, продолжая буравить меня беспокойным взглядом.

— Что-то случилось? — встревожилась я и села, облокотившись на колени.

— Я должен тебе кое-что рассказать, но не знаю, как ты это воспримешь. В мире есть много всего такого, что мы не принимаем, пока лично не столкнемся с этим.

Я нахмурила брови, не понимая, куда он ведет.

— Фуф, как тяжело... — выдохнул отец и потер лицо. — Не бери в голову. Это не важно. Потом поговорим. Иди, погуляй. Хватит дома сидеть.

— Пап, с тобой все в порядке? Ты какой-то странный.

— Все нормально. Я просто на некоторые вещи посмотрел иначе. Не обращай внимания на мои «тараканы». Так, кажется, вы говорите? — улыбнулся он и, поднявшись, ушел на кухню.

Я еще какое-то время сидела на диване, пытаюсь переварить его слова, но, так и не отыскав в них смысла, отправилась в свою комнату. Сменила домашнюю пижаму на короткие шортики с футболкой и пошла прогуляться. Погода была прекрасная: по небу плыли легкие курчавые облака, сквозь которые пробивались ласковые солнечные лучи. Я улыбнулась и вышла на тротуар, ведущий в среднюю черту города и... О нет!.. Он шел навстречу, словно рок какой-то. Тот самый мужчина. Тот красавчик, который вчера провожал меня до дома. Я остановилась, не зная, как поступить. Готова была сквозь землю провалиться, лишь бы не столкнуться с ним снова. Но оказалось поздно. Он увидел меня, улыбнулся. И плыл навстречу, будто затерявшийся парусник посреди безбрежного океана.

Когда мужчина подошел, я не дала ему и слова сказать, сразу выпалила:

— Ты что, маньяк?

Вчера мы перешли на «ты», поэтому я церемониться не стала.

— Прости, не понял, — его левая бровь приподнялась.

— Я говорю: зачем ты меня преследуешь? Вчера я отвела тебя к папе, как ты и хотел, а сейчас ты снова меня преследуешь, — протараторила я.

— Я ничего не делал специально. Наверное, это судьба.

— Судьба? — усмехнулась я. — Бред!

— Ты не веришь в судьбу?

— Не-а, это все полная чушь.

— Не чушь, — заявил он, взяв мое лицо в ладони.

— Эй, ты что делаешь?! — возмутилась я. — Да ты!..

Я оттолкнула мужчину и возмущенно уставилась на него. И как только попала в рабство золотистых глаз, поняла, что погибла. Замолчала, теряя рассудок.

— Ты ведь чувствуешь влечение ко мне, — прошептал он, и это был не вопрос, а, скорее, утверждение.

Продолжая молчать как рыба, я вдруг ощутила горячую ладонь у себя на пояснице. И через секунду оказалась прижатой к крепкому торсу. Сердечко пустилось вскачь, а волны непонятного трепета обволокли все тело. Я вцепилась пальцами в мощные руки и приоткрыла рот, чтобы сказать пару «ласковых», но не успела. Губы этого наглеца уже прижались к моему рту, а язык начал всю хозяйничать внутри, дразня и искушая.

Я, наверно, сошла с ума, раз позволяю ему вытворять со мной такое.

От смелого поцелуя внизу живота зародилось желание, голова закружилась. Испугавшись собственных чувств, я ударила этого воображалу коленкой в пах и кинулась наутек, в сторону дома. По пути пару раз обернулась. Увидев, как он скрючился, схватившись за ушибленное место, даже немного посочувствовала ему. Совсем чуть-чуть.

Вернувшись домой, закрылась в комнате. Лежа на кровати, вновь и вновь прокручивала в памяти поцелуй. Такой наглый и безумный. И каждый раз, вспоминая о нем, мурашки бегали по телу, а в животе разливался дикий огонь желания. Но разве может незнакомый мужчина, чьего имени даже не знаю, вызывать такие эмоции? Если с Егором я познакомилась еще в школе, то этого воображалу видела от силы три раза. Как я могу думать о нем? Как могу жаждать его поцелуев? Вся эта ситуация выводила меня из себя, но я быстро забыла обо всем, когда раздался стук в дверь, и в комнату вошел отец.

— Снежа, все в порядке?

— Да, пап, все нормально, — подтвердила я и села в кровати.

— Я хотел сказать, что меня вызвали на ночную смену. Ты справишься?

— Конечно, — кивнула я, но сама не была так в этом уверена.

Чувствую, этой ночью уснуть не удастся. Как вообще можно спать после того, что произошло? А главное, я снова сделала глупость. О, Вселенная! Как же мне стыдно. И почему я совершаю idiotские поступки, когда случается что-то неожиданное?

Дарен

Я был безумно зол! Зол и разочарован! Поддался искушению, едва сдерживаясь от желания взять мою пару силой, поцеловал. А она... Черт! Она заехала мне коленкой по члену, который колом стоял от такой опасной близости! Что ж, это было больно... Когда меня отпустило, я разочарованно махнул рукой на ситуацию и, обреченно зарывав себе под нос, поплелся в гостиницу. Но это еще не конец! Вечером я повторю попытку сблизиться со Снежаной. И пусть только попробует выкинуть что-то подобное! Без раздумий закину на плечо и силой уволоку в стаю!

В кармане джинсов зазвонил телефон. Я вынул его и, не смотря на дисплей, принял вызов.

— Да! — раздраженно рявкнул, запустив пальцы в волосы.

— Похоже, кто-то у нас не в духе. Снова потерпел фиаско? Неужели твоя пара дала тебе отпор?! — воскликнул Эйдан и рассмеялся.

— Ты не представляешь себе, как это было больно, — сквозь зубы прорычал я, а он продолжал заливаться хохотом.

— Эй, смотри живот не надорви! — огрызнулся я и тоже рассмеялся, представив, как выглядела моя встреча со Снежкой со стороны.

— А кулон ты ей отдал? — вскоре спросил друг. — Розовый турмалин должен помочь твоей паре осознать происходящее.

— Да знаю я! Подарил ей на день рождения, но не обратил внимания, был ли он на ней. Если она не станет его носить, то эффекта не будет. Черт, не знаю, сколько еще смогу подавлять инстинкты! — рыкнул я. — Мой волк так «голоден», что рвется наружу. Не представляешь, как тяжело находиться с ней рядом и сдерживать себя.

Эйдан снова рассмеялся. Это начинало действовать на нервы. Но он прав, ситуация настолько смешна! Я, как идиот, думал, что у нас все на мази. Что просто приду, поцелую, и моя пара все поймет, ощутит непреодолимое притяжение. Я привык все держать под контролем, но произошедшее выходило за рамки моего понимания. Снежана противилась своим чувствам. Но почему?

— Ты хоть цветы в следующий раз купи, — потешался надо мной Эйдан. — Такое чувство, что ты никогда раньше не ухаживал за девушками. Похоже, семнадцать лет воздержания, и правда, дают о себе знать.

— Смейся, смейся. Посмотрим, как я буду смеяться, когда ты встретишь свою пару.

Не представляю, как у меня получилось дожить до вечера и не убить кого-нибудь от негодования. Если даже в полнолуние я сдержался, то сейчас едва это делал.

В итоге решил последовать совету друга. Заехал в салон цветов, купил букет красных роз и пошел на запах моей малышки. Дождавшись ухода Сергея, какое-то время побродил вокруг дома, не решаясь постучать в дверь.

Да, черт возьми, боялся, что моя пара снова выкинет какой-нибудь фокус! Все думал и думал... Как мне добиться ее расположения, если она даже наше притяжение игнорирует? Вообще, впервые слышу о таком. Обычно, когда две половинки одного целого встречаются, то есть волк и его пара, то они сразу становятся неразделимыми. И уже не представляют себе жизни друг без друга. Но то, что происходит между мной и Снежкой, ни в какие рамки не укладывается. Может, потому что она человек?

Решившись, наконец, на подвиг, подошел к двери и постучал. Пока она шла, я оставил у порога букет, а сам спрятался за угол дома. В замке повернулся ключ, тяжелая дверь со скрипом открылась.

— Что это, — хмыкнула Снежа.

Потянув носом воздух, я прикрыл на миг глаза. Запахи сложились в картинку, я увидел, как она наклоняется и берет розы. Пришло время действовать.

«Твой выход, Дарен!» — мысленно подбодрил себя и, выдохнув, показался из укрытия.

— Привет, Снежок! — приближаясь, улыбнулся, как мне казалось, очаровательной улыбкой.

На ней был коротенький домашний сарафан. Такой соблазнительный, что я тревожно сглотнул, усмиряя желание наброситься и взять ее прямо сейчас.

— Воображала?! — моя пара возмущенно глянула на меня и прикусила губу, видимо, поняв, что сказала это вслух. — А ну вали отсюда, маньяк! — ее большие глаза сощурились, между бровей появилась забавная складочка. — А, хотя, нет, стой!

Я замер, готовясь в любой момент притянуть девушку к себе и попробовать ее губы на вкус.

— Давай поговорим и все выясним, — произнесла Снежана. — Что тебе от меня нужно? Сначала поцелуй, теперь цветы. Зачем все это? — она кивнула на букет.

— Хочешь знать ответ? — негромко спросил я.

Медленно шагнул вперед, сокращая между нами расстояние. Мои ноздри затрепетали, уловив волнующий аромат ее кожи, который лишал покоя и разума. Хотелось уткнуться носом в густую копну темных волос и нюхать, нюхать... до изнеможения. Вобрать сладкий запах в себя и унести с собой, как трофей.

— Хочу! — отозвалась Снежана.

— Ну хорошо. Ты — моя пара, — начал я. — Мы созданы друг для друга, и я приехал за тобой. И да — без тебя не уеду.

Несколько секунд она молча смотрела мне в глаза, а потом на губах появилась улыбка.

— Что за бред?! — прыснула Снежа. — Проваливай отсюда, посланец судьбы! — Она толкнула меня в грудь и, перед тем, как закрыть дверь перед моим носом, бросила: — Между прочим, прозвище «воображала» тебе очень подходит.

Слов не нашлось. Я вскинул брови. Растерянно моргая, продолжал смотреть на дверь и осмысливать произошедшее. Пропустил тот момент, когда на пороге снова появилась Снежана.

— Ты передумала? — довольно спросил я. — Поняла, наконец, что тоже хочешь меня? Это судьба. Мы связа...

Договорить не успел, потому как получил по лицу шикарным букетом роз.

— Веник свой заberi! — «выплюнула» слова моя пара и с грохотом захлопнула дверь.

Вот это да! Я, конечно, ожидал чего угодно, но получить цветами по физиономии... Сейчас я был готов придушить Эйдана за его идею с дурацким букетом. Представил, как он будет злорадствовать, когда узнает обо всем, и раздраженно фыркнул.

Что эта девчонка себе позволяет?! Как она может так со мной поступать? Да и какой я воображала?

В голове не укладывалось, что все это происходит в реальности. И вместо того, чтобы решать проблемы стаи, я пытался заслужить хоть толику внимания невоспитанной соплячки! А может, она вовсе не моя пара? Может, я просто одержим ею?

Все, надоело! Я твердо решил поставить ее на место! Отшвырнул букет, подошел к двери и настойчиво постучал. Один раз, второй, третий...

— Да что это такое?! — услышал, как Снежка возмущилась. — О, Вселенная, если это опять он... Блин, этот воображала такой красавчик...

Я продолжал тарабанить по деревянной поверхности до тех пор, пока она не открыла.

— Что?! — Снежана вскинула руки, недовольно глядя на меня.

— Ты можешь еще сотню раз ударить меня коленкой в пах или букетом по лицу, но я все равно не уйду. Не уйду пока не сделаю это...

Не дав Снежке опомниться, взял лицо в ладони и притянул к себе. Накрыв губы поцелуем, схватил за талию и прижался к хрупкому тельцу. Несколько секунд все было идеально: она позволяла целовать себя, но затем уперлась ладонями мне в грудь, пытаясь освободиться из объятий. Я вспомнил наш прошлый поцелуй и понял, что сейчас снова получу между ног.

— Не-а, даже не думай! — покачал головой. — На этот раз давай без самостоятельности, хорошо?

Она смущенно опустила глазки и улыбнулась.

— Ты можешь мне не верить, но скоро сама убедишься, что мы созданы друг для друга и... Если хочешь, чтобы я ушел, — начал я серьезно, — то просто скажи. И я больше никогда тебя не побеспокою.

В глубине души надеялся, что Снежа этого не скажет, потому что она — моя пара, и как и я же, чувствует влечение. Поймав трепетный взгляд, почувствовал, как напрягаются мышцы во всем теле. Мой волк требовал разрядки. Он умолял похитить любимую, но этого делать не пришлось, так как Снежана сама первая поцеловала меня.

Бинго! Наконец-то, она сдалась!

Чувствуя волны перекачивающегося по телу удовольствия, едва не заурчал во власти ее губ. Я был с ней нежен настолько, насколько позволял мой изголодавшийся зверь. Но в какой-то момент перестал контролировать себя и углубил поцелуй до такой степени, что моя пара стала задыхаться. Позволив ей глотнуть воздуха, я на секунду оторвался от ее губ. Она глубоко вдохнула через рот и на выдохе прошептала на ухо:

— Я будто тебя всю жизнь знаю, — Снежка усмехнулась и, отдышавшись, добавила: — А ведь я понятия не имею, как тебя зовут.

— Дарен.

Снова притянул ее к себе за талию и вцепился в рот. Терзая нежные губы, боялся сорваться и причинить ей боль. Мой волк скулил, умоляя взять Снежану прямо здесь, сделать своей. Луна, которая уже виднелась на слегка потемневшем небе, действовала на меня, как наркотик, хоть и пошла уже на убыль. Я забыл все на свете, отдаваясь в лапы первичных инстинктов.

Но кровь уже закипала в венах, зверь рвался на волю, желание обладать девушкой усиливалось с каждым прикосновением, с каждым поцелуем. Я обхватил ее под ягодицы и приподнял, ноги обвили мои бедра. Я глубже просунул язык, вызывая у Снежаны сдавленный стон. От этого звука, ласкающего слух, возбужденная плоть запульсировала в штанах, желая поскорее оказаться внутри нее.

— Пошли в дом, — Снежкин голос умолял, а тело дрожало.

Я взял мою пару на руки и, толкнув дверь ногой, занес в дом. Прошел в комнату, опустил на пол и снова поймал в плен распухшие от страстных поцелуев губы. Приспустил лямки сарафана, освобождая от преграды упругую грудь. Снежа встрепенулась и прервала поцелуй. Она неровно задышала, когда я коснулся пальцами твердого соска, и с мольбой посмотрела в глаза. Не выдержав мучений, вцепилась в мою майку, стянула ее через голову и провела ладонью по моей груди.

Я замер, концентрируясь на ощущениях. Ее тоненькие пальчики проложили путь к моему лицу и дотронулись до губ. Не вынеся всего этого, сорвал с нее сарафан и снял с себя джинсы. Спустив с ног Снежаны влажные трусики, приподнял за бедра и резко насадил ее на каменную плоть, разрушая преграду между нами. Она вскрикнула, сильнее прижалась ко мне, зарывшись пальцами в волосы. Снова приподнял ее бедра и опустил, чувствуя, как препятствие постепенно ослабевает. Замер, позволив Снежане вздохнуть и перетерпеть боль.

— Сейчас пройдет, — прошептал на ухо. — Расслабься.

Она задержала дыхание, потом резко выдохнула. Я уловил запах крови. Совсем капелька. Не страшно.

Улыбка, блеснувшая на ее лице, воодушевила меня. Значит, не все так плохо. И, в подтверждение моих мыслей, она задвигалась, пытаясь приподняться. Я помог, придерживая одной рукой под ягодицы, другой уперся в стену.

Поняв, что препятствий больше нет, довольно зарычал. Она — моя. И так будет всегда! Мы, волки, еще те собственники. Свое защищаем ценой собственной жизни, не останавливаясь ни перед чем. И пусть только кто-то попробует встать у меня на пути, разорву без колебаний! Снежа моя! Только моя!

Она двигалась на мне, при этом неотрывно, в истоме, смотрела в глаза, и меня это чертовски заводило. В этот момент я чувствовал крепкую связь между нами.

Довольно улыбнувшись, припал к ее губам, раздвинул их языком и проник так глубоко, как только мог. Теперь как никогда уверен в правильности выбора. Она — моя пара. Я не ошибся.

Чувствуя, что ее ноги ослабли, позволил разомкнуть их, и поставил Снежану на пол. Я, повинувшись инстинктам своего волка, развернул ее к себе задом, провел ладонью по спине, вынуждая прогнуться. Заметив на плече изображение волка, победно улыбнулся и одним резким толчком вошел в нее. Она снова вскрикнула, но уже не от боли, а от удовольствия. Вцепилась руками в спинку кровати. Сладковато-ванильный запах Снежки сводил с ума. Я был готов к тому, чтобы отметить ее своим семенем, но простит ли она меня, если вскоре станет матерью волчонка? Нет, все должно быть не так! Она должна знать обо мне все! Только тогда можно заводить детей. По обоюдному желанию. Зверь внутри зарычал, не соглашаясь со мной!

Я продолжал двигаться, с каждым разом увеличивая темп.

— О, Вселенная... — прошептала Снежана еле слышно.

Ее прерывистое дыхание сводило с ума меня и моего волка. Мы оба были на пределе! Она задрала голову, открывая шею для поцелуев. Я замедлился, продолжая ласкать бархатистую кожу губами. Провел рукой от пупка к груди, зажал в пальцах сосок, поиграл с ним. Снежана выдохнула и прогнула спину, как кошка. Этого я стерпеть не смог, вонзился в нее во всю длину и с наслаждением зарычал. Я был на грани! Терял контроль. Двигался все быстрее. И вот ее тело содрогнулось, из груди вырвался тихий стон. Я понял, что для первого раза с моей пары более чем достаточно и решил сделать перерыв. Пусть придет в себя. Несколько раз глубоко вошел в нее и кончил. Дьявол, ради этого момента стоило сдерживаться семнадцать лет! Я довольно зарычал, прижав Снежку к себе и уткнувшись носом в ее волосы, запах которых кружил голову...

Мы обессиленные лежали на кровати. Я водил большим пальцем по распухшим губам моей пары и не мог оторвать от них взгляда. Запах, который никогда не забуду, витал вокруг меня. Теперь мы пара, хоть я и не отметил ее. Потребность друг в друге все равно будет расти с каждой минутой, проведенной вдаль друг от друга. Как же мне не хотелось находиться далеко от Снежаны! Но пока так нужно. До тех пор, пока Сергей не расскажет ей правду об оборотнях. У него осталось немного времени, а потом я возьму все в свои руки.

— Воображала... — еле слышно прошептала Снежана.

Улыбнувшись, она повернулась на бок и уткнулась лицом мне в плечо.

Теперь это прозвище из ее уст не вызывало ни капли агрессии, наоборот, казалось забавным. Я обнял свою пару и тоже довольно растянул губы в полуулыбке.

Глава 8. Снежана

— Доброе утро любимая, — услышала я ласковый голос сквозь тонкую дымку сна.

Открыла глаза и не поверила им. Рядом лежал Дарен, подперев голову рукой, и смотрел на меня с улыбкой.

— Любимая? — удивленно протянула я хриплым ото сна голосом. — Не рановато в любви признаваться? Ты видел меня раза четыре.

— Да, но такое чувство, что знаю всю жизнь, — он поцеловал меня в плечо. — А все потому, что мы созданы друг для друга. Я же тебе говорил. Иногда хватает одного взгляда, чтобы понять, что этот человек твоя пара.

О, Вселенная, как же хотелось верить его словам!

Я и не заметила, как перешла ту грань, которую сама для себя воздвигла. Это на меня не похоже. Но с появлением Дарена в моей жизни, кажется, что что-то во мне изменилось. Когда он сказал: «...Если хочешь, чтобы я ушел, то просто скажи. И я больше никогда тебя не беспокою», я поняла, что если сейчас отпущу его, то позже обязательно пожалею. И сдалась. Подарила себя мужчине, устоять перед которым невозможно. Пускай это не правильно, пускай кому-то я покажусь чересчур доступной, но так случилось, и жалеть тут не о чем. Дарен — мой мужчина, с которым хочется провести не только жизнь, но и вечность. Вот только он для меня загадка. До сих пор не ясно, что его связывает с папой и почему тот бежал после разговора с Дареном.

— Что у вас за дела с папой? — решила спросить напрямую, повернув голову к Дарену. — Почему он увез меня из города?

— Понимаешь, твой отец просто испугался, что я заберу тебя у него. Он слишком сильно любит свою красавицу дочку, — на его лице появилась милая улыбка.

— Но ты ведь все равно нашел меня. Кстати, как тебе это удалось? — не понимала я.

— Когда-нибудь ты узнаешь об этом. Но не сейчас.

Дарен встал и, подняв с пола джинсы, оделся. Я только сейчас заметила, что нижнего белья он не носит. Странно. Я тихонько хихикнула в подушку, а потом спросила:

— Так сейчас модно, да?

— А? Что? — он повернулся ко мне.

Я сглотнула, таращась на его подтянутый торс. Раньше ведь никогда не видела мужского тела так близко.

— Джинсы на голое тело, — уточнила я.

— Ну-у-у, — протянул Дарен и, застегнув ширинку, подошел и лег на кровать рядом со мной, — у каждого свои странности. Но, надеюсь, уже скоро я смогу раскрыть тебе все свои секреты.

Я с улыбкой взъерошила длинные волосы Дарена. А, вспомнив, что под одеялом совершенно голая, натянула его на себя. Закрыв глаза, готова была сквозь землю провалиться. Это же был мой первый раз. Причем с мужчиной, имя которого узнала за несколько минут до того, как он сделал меня своей. Ужас какой!

— Жалеешь? — словно прочитав мои мысли, спросил он.

— Нет, — я отрицательно помотала головой. — Просто все произошло так быстро...

— Это тебя пугает? Давай поговорим об этом.

— Меня пугают чувства, которые я к тебе испытываю. Это так странно. Я ведь толком никого и не любила за свои восемнадцать лет, а тут появляешься ты, и у меня крышу срывает.

— Крышу срывает? — усмехнулся Дарен. — Вот как это называется? Значит, у меня тоже сорвало крышу от чувств к тебе.

Он убрал мне за ухо прядь, упавшую на лицо, и провел костяшками пальцев по щеке. Я поймала его руку и поцеловала, прижав к губам.

— Не хочу, чтобы ты уходил. Мне с тобой так спокойно.

— И я не хочу оставлять тебя, Снежок. Обещаю, что скоро все изменится.

Дарен наклонился и поцеловал меня. В животе снова бабочки запорхали, а по телу разлилось возбуждение. Вспомнив, что вчера так и не сходила в душ, я отстранилась от Дарена и скромно прошептала:

— Мне в ванну нужно.

— Расцениваю это, как приглашение, — также тихо проговорил он.

Сердце бешено забилося, а слов не нашлось. Я замоталась в простыню, смущаясь все сильнее. Дарен поднял меня на руки и отнес в ванную. Поставил на резиновый коврик, размотал простынь и коснулся моего лица. Я смотрела в янтарные глаза в ожидании поцелуя, но не вытерпела и сама кинулась на его губы. По телу прошла мучительная дрожь, когда язык Дарена начал хозяйничать у меня во рту. Ощущая бесстыдное желание, потянула вниз бегунок на его джинсах. Когда они оказались на полу, мы, не отрываясь друг от друга, зашли в душевую кабинку. И уже там, под ласкающей кожу водой, снова занялись любовью.

— К сожалению, мне пора уходить, — с грустью в голосе произнес Дарен, притянув меня к себе, когда мы уже сидели на кровати в комнате. — Не хочу, чтобы твой отец застал меня здесь. Он этого точно не одобрит.

— Но я не хочу, чтобы ты уходил. Мне кажется, что если ты сейчас уйдешь, то я больше никогда тебя не увижу, — тоскливо выдала я и, прижавшись к нему всем телом, опустила веки.

Знакомые девчонки, с которыми я ходила в художественную школу, рассказывали множество историй о том, как парни бросали их, добившись желаемого. Но мне не хотелось верить в то, что Дарен такой же.

— Эй, не смей даже так думать, поняла? — Он провел рукой по моим волосам. — Я не сбегу. Ты можешь мне верить, Снежок.

— Я верю тебе.

Его слова вселили в меня уверенность. Дарен обязательно вернется, а я буду ждать.

— Твой отец пришел, — таинственно улыбнулся он, глядя на меня.

— Я ничего не слышала, — насторожилась я, но вскоре до ушей донесся скрип половиц. — Блин, он сейчас войдет!

Как бы не хотелось, но мне пришлось высвободиться из объятий Дарена и начать искать место, где его спрятать. Прямо как в анекдоте, только вместо мужа, нас мог застукать папа.

— Что ты сидишь такой довольный? — шепотом возмутилась я и потянула Дарена за руку. — Нужно тебя спрятать.

Я окинула взглядом небольшую комнату и чуть не закричала от несправедливости. Здесь нет ни одного места, куда можно спрятать такого огромного мужчину. Между тем в дверь постучали.

— Снежана, ты там? — спросил отец.

— Лезь в окно, — велела я, подтолкнув Дарена к нему.

Он нехотя передвигался, будто нарочно играя на моих нервах. Стук стал более настойчивый, а голос папы все взволнованней.

— Снежана?! Я вхожу!

Я повернулась к двери, растерянно смотря на нее. Мысленно прикинула все то, что папа сделает, увидев Дарена. И тут дверь распахнулась, и в проеме появилась фигура отца.

— Ты почему не отзывалась? Я думал, что-то случилось, — встревожено сказал он.

Я чуть сквозь землю не провалилась, но обернувшись к Дарену, ахнула от удивления, потому что его там не оказалось. Только что был тут и уже нет. Хм... Сердце снизило темп, и я с облегчением выдохнула.

— Я... просто задумалась.

Отец подошел к окну и закрыл его со словами:

— Не хватало еще, чтобы ты простудилась. Давай, одевайся, и пойдем завтракать.

Закончив с едой, папа прилег отдохнуть после ночной смены, а я решила позвонить подруге. Ведь с момента переезда мы с ней не общались. Да и поделиться с кем-то нужно. Взяла со стола телефон и, плюхнувшись на кровать, набрала номер Светки.

— Привет, Снега! — воскликнула она. — Когда ты уже вернешься? Мне тебя не хватает.

— Я тоже скучаю по тебе. Поэтому и позвонила. Мне нужно с тобой поговорить. Кое-что произошло... — я замолчала, ощутив, как вспыхнули щеки.

Как сказать подруге о том, что в моей жизни появился мужчина, которому я отдалась?

— Колись, Наумова! Неужели у тебя с Егором что-то было? Я угадала? Он приезжал к тебе?

— Почему это он должен был приехать? — удивилась я.

— Потому что он спрашивал, где тебя можно найти. Я думала, может, он узнал как-то, вот и...

— Нет, это не Егор, — произнесла я. — Об этом идиоте я даже слышать ничего не хочу. Пусть идет лесом! — возмутилась я, вспомнив, как он лапал какую-то девчонку, пока мне делали тату.

— О как! И кто же этот счастливчик, которому ты отдала свое сокровище? — хихикнула в трубку Полякова. — Рассказывай скорей, а то помру от любопытства.

— Его зовут Дарен. Он...

Я вдруг осознала, что совершенно ничего о нем не знаю. Оттого и сильнее хотелось разгадать все его тайны.

— Дарен? Ну и имячко. Обалдеть! Парень с таким именем непременно должен быть красавчиком.

— О, да! Он такой. Видела бы ты, какой он большой и сильный. С таким защитником ничего не страшно. Блин, я так счастлива!

— О-о-о, кто-то у нас влюбился.

— Да ну тебя! Не говори ерунды. Я не верю в любовь с первого взгляда, — отмахнулась я. — Просто нравится.

— Ну-ну, — усмехнулась Света.

Тут на другом конце провода послышался крик ее матери, и подруга быстро со мной попрощалась.

Я убрала смартфон на место и, перевернувшись на живот, закрыла глаза. Слова Светки не выходили из головы. Неужели, она права, и я действительно влюбилась в Дарена? Причем, как последняя дура. Ему уже за тридцать, а мне всего восемнадцать. Разве есть у нас что-то общее, кроме притяжения? Как он может любить малолетку, у которой сексуального опыта даже нет? Но черт, меня так влечет к Дарену, будто всю жизнь именно его и ждала. Ох, я сойду с ума... Я действительно безумно люблю его! Невероятно!

Весь день я просидела в интернете — здесь это единственное, что спасало от скуки. Глянув в окно, где уже всю ночь царствовала ночь, зевнула, однако спать не хотелось. Вдруг я услышала тихий стук в по стеклу. Отложив ноутбук в сторону, тут же подорвалась, открыла створки и увидела Дарена. О, Вселенная, сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он, словно подросток, стоял у окна и улыбался во весь рот. Меня это так позабавило. Еще бы серенаду спел... Дон-Жуан...

— Не староват ты для Ромео? — с сарказмом бросила я, улыбаясь. — Что ты здесь делаешь? — шепотом спросила.

— Я принес тебе кое-что.

— Подожди пять сек, я выйду.

Я накинула на плечи кофточку и тихонечко проскользнула мимо комнаты отца, откуда доносился храп. Осторожно вышла из дома. На небе среди множества ярких звезд сияла вроде как полная луна. Дарен заключил меня в объятия и крепко-крепко прижал к себе, зарывшись лицом в мои волосы, будто мы не виделись целую вечность. На самом деле, я тоже безумно соскучилась, только почему-то в присутствии Дарена до сих пор смущалась.

— Что же ты мне принес? — удивленно спросила я, когда наши глаза встретились.

— Я ждал, когда твой отец уснет. Чуть с ума не сошел. — Дарен нежно провел ладонью по моей щеке. — Маленькая моя, я так скучал.

Смотря на него, не могла поверить своему счастью. Неужели он, правда, меня так сильно любит?

— И я скучала, — скромно произнесла я, и тело пронзила приятная дрожь.

Дарен запустил пальцы мне в волосы и потянулся к губам за поцелуем. Я подарила ему его с большим удовольствием. А когда ласковая ладонь скользнула по пояснице, ощутила дикое желание убежать вместе с ним далеко-далеко, чтобы никто не нашел. Где-то читала или слышала, что в полнолуние чувства берут верх над разумом. Наверное, за несколько дней до и после него тоже. Именно поэтому в последнее время я совершила столько необдуманных поступков. Сначала занялась сексом с совершенно не знакомым мужчиной, пустила его в свой дом, а теперь ко всему прочему мечтаю убежать с ним на край света. Ох, как бы мне не пожалеть потом! Но все мое существо требовало этого. Доверюсь Дарену и будь, что будет.

— Любимый, — прошептала я, отстранившись от его губ, — я так сильно тебя люблю, что иногда даже боюсь этих чувств. Хочу быть с тобой.

— Скоро мы будем вместе. Обещаю. А пока возьми, — он протянул упаковку таблеток, — выпей

одну сейчас, а вторую через двенадцать часов. Только не забудь, поняла?

Я кивнула. Понятно, что это были за таблетки. Противозачаточные. Ведь занимаясь любовью, мы даже не думали предохраняться. Я умилилась. Дарен такой заботливый.

— Ну все, мне пора. Машина ждет. На время нужно съездить домой, уладить кое-какие дела. А потом вернусь за тобой.

Он быстро чмокнул меня в губы и отстранился.

— Нет, не оставляй меня. Я сойду с ума от скуки и от любви к тебе. Решено, я еду с тобой!

— А как же твой отец?

— Ну-у, оставлю ему записку.

— Ох, не нравится мне все это, — Дарен покачал головой, — но я не могу не согласиться на такое заманчивое предложение.

Мне показалось, или он хищно улыбнулся, будто что-то задумал?

— У-и-и! — запищала я, довольно улыбаясь. Повисла на шее любимого, вдыхая пьянящий аромат его кожи. — Сейчас только записку оставлю.

С этими словами я забежала в дом. Нашла ручку и листок и написала:

«Папуль, не ругай меня, пожалуйста, но я вернулась домой. И тебе тоже следует это сделать. Я уверена, что дело не в работе. Не знаю, почему ты бежал, возможно, были причины, но я больше не могу оставаться в этом городе. Я люблю Дарена и хочу быть с ним. Не волнуйся, он сумеет защитить меня».

Вот и все. Дело сделано. Назад дороги нет. Набрав в легкие воздуха, я тяжело выдохнула. Оставив записку на кухонном столе, пошла в свою уже бывшую комнату, напихала в рюкзак кое-какие вещи и вышла к Дарену.

— Ты уверена в своем решении? — еще раз на всякий случай спросил он, пристально смотря на меня. — Потому что если нет, то я не буду принуждать тебя.

— Да, — подтвердив, я поднялась на носочки и потянулась к его губам. — Конечно же, да.

Никогда и ни в чем я не была так уверена, как сейчас...

Глава 9. Дарен

Когда Снежа сказала, что хочет поехать со мной, я воспарил духом, у меня будто крылья за спиной расправились. Но сомнения в правильности ее поступка грызли меня первые пять минут. Забирать ее у отца таким способом было жестоко. Но, черт возьми, я и так семнадцать лет ждал этого дня! У нас с ним был уговор. Он не сдержал слово. Так почему я сейчас еще и вину чувствую?!

Через пять часов мы прибыли в Залесье. Еще находясь в машине, я мысленно связался с Эйданом и сообщил, что приеду не один. Попросил подготовить стаю к нашему приезду. Надеюсь, Снежана не наткнется на обнаженного мужчину, возвращающегося с пробежки, или

еще что-то, что может показаться ей странным и вызвать ненужные подозрения.

Когда мы подъехали к воротам, охрана, признав мою машину, пропустила нас на территорию стаи. Я припарковал авто у своего дома и разбудил Снежану поцелуем, которая всю дорогу спала.

— Милая, мы приехали.

— М-м-м, — простонала она, повернув ко мне голову и открыв глаза. — Я что, уснула?

Я улыбнулся и, выйдя из машины, помог ей выбраться.

Рассвет уже коснулся небосвода, небо раскрасило в розово-желтый цвет.

— Ого, красота какая! — воскликнула Снежа, глядя на живописный горизонт.

Я обнял ее сзади за талию и прошептал на ушко:

— Надеюсь, это не последний рассвет, который мы встречаем вместе.

Налюбовавшись красотой природы, развернул мою пару к деревянному двухэтажному дому с широкой верандой, где по всему периметру горели фонари.

— Это мой дом, а теперь и твой тоже, — довольно произнес я.

— Красивый, — на милом личике появилась улыбка — хоть и не видел ее, но почувствовал.

Как и присутствие Сони за спиной.

— Ну и кто эта особа? — ее голос нарушил нашу идиллию.

Я обернулся, Снежа вместе со мной.

Волчица театрально изогнула губы, всем видом показывая неприязнь к ней. Мне захотелось схватить ее за шею и заставить склонить голову перед Снежаной.

— Меня зовут Снежана. — Она протянула руку, но Соня скривила лицо, глядя на раскрытую ладонь.

— Соня! — рявкнул я. — Уважай моих гостей. Снежана — моя пара, и ты не можешь проявлять к ней неуважение.

— Ей здесь не место, — сквозь зубы злобно процедила она и, развернувшись, пошла в сторону спортивной площадки.

— Иди ко мне, Снежок. — Я снова обнял Снежку, прижавшись к ее спине, и поцеловал в макушку. — Не обращай на нее внимания. Соня слишком высокого мнения о себе. Но знай, я тебя в обиду не дам.

Развернув любимую к себе, нежно поцеловал. А когда выпустил мягкие сочные губы из плена своих, увидел Эйдана. Он улыбался, скрестив руки на груди. Я знал, друг рад за меня. Надеюсь, и он когда-нибудь найдет свою пару. Это такое счастье, когда ты не один, и рядом есть человек, которому хочется подарить всего себя.

— Снежана, познакомься, это Эйдан — мой лучший друг, — я развернул ее лицом к моему бете, — и «правая рука».

— Очень приятно, — он приблизился и взял Снежкину руку для поцелуя. Прислонился губами к тыльной поверхности. — Наконец-то я с тобой познакомился, красавица. Дарен мне все уши о тебе прожужжал. Ты не представляешь, чего мне это стоило, — засмеялся он.

Я слегка, шутливо, ударил его в живот.

— И я рада, — с улыбкой скромно ответила Снежана. — Ты тоже здесь живешь?

— Да, — кивнул Эйдан. — А эта вредная блондинка, которую ты видела, моя сестра. Мы с ней двойняшки.

— Двойняшки? Здорово, — искренне произнесла она. — Надеюсь, мы с ней подружимся.

— О, это вряд ли. У Сони сложный характер, — вклинился я в разговор. — Не уверен, что тебе следует даже пытаться с ней подружиться.

— Зато со мной можно, — Эйдан игриво вздернул брови и опять засмеялся, потом успокоился и продолжил: — Будешь моей второй сестренкой.

— Мы тебя в обиду не дадим, — подтвердил я.

— Да-да, если что, обращайся. Всегда помогу.

В этот момент до меня донеслись крики со стороны входа на территорию. Я напрягся, поняв, кому принадлежит голос. Мы с Эйданом переглянулись. Вот знал, что он придет, но чтобы так быстро... Словно ехал прямо за нами.

— Где этот сукин сын?! Я убью его! Он пожалеет о своем поступке!

— Родная, иди в дом. — Я поцеловал ее у губы. — Эйдан покажет его, а я скоро к вам присоединюсь. Хорошо?

Друг понимающе кивнул и, приобняв Снежану за талию, повел к коттеджу. Я же поспешил на пост охраны. И как раз вовремя. Приди на минуту позже, наш «гость» бы пристрелил Рика и ворвался на территорию стаи.

— Сергей, ты не должен был приезжать сюда, — спокойно сказал я. — Как ты вообще нашел стаю?

— Ты забыл, что я охотник? Хоть и бывший. Верни мне мою дочь, мерзавец, или, клянусь, я убью тебя! — Он наставил на меня ружье.

— Давай, стреляй, Снежану ты все равно не получишь. — Я развел руками. — Ну, чего же ты ждешь?! Давай, нажми на курок!

Поняв, что он не собирается стрелять, продолжил:

— У нас был уговор. Я отдаю тебе малышку на воспитание, а через семнадцать лет забираю ее. Ты нарушил обещание, — мой голос звучал спокойно и уверенно. — И, между прочим, ты нарушил уже второй свой уговор. Я дал тебе еще одну возможность рассказать обо всем дочери, но ты и ее не использовал. Это мне следовало наказать тебя, но я проявил

снисхождение, потому что Снежана любит тебя. А я не хочу причинять ей боль.

— Снисхождение?! Ты?! Да мне нужно было пристрелить тебя еще тогда! — охотник явно был на взводе. — А я позволил тебе уйти. Потому что ты — человек. Хотя и не совсем обычный. Так что мы квиты. Прощу, Дарен, верни мне дочь! — уже мягко попросил он.

«Дарен, прости, я не сумел удержать Снежану. Она признала голос отца и идет в вашу сторону», — сообщил Эйдан.

— Убери оружие, охотник, — сказал я. — Сюда идет твоя дочь.

— Папа?! — удивленно произнесла Снежа, приближаясь к нам. Потом взяла меня под руку. — Что ты делаешь? Убери ружье!

Я чувствовал, как страх сковал ее тело. Страх не за свою жизнь, а за мою.

— Пойдем домой, дочка! Тебе не место среди этих... — Сергей запнулся на слове.

— Среди кого? — переспросила Снежана.

— Этих людей.

— Но я люблю Дарена и хочу быть с ним. Это мое решение, и ты должен его уважать.

— Любишь? Когда ты успела?! Это нелепо! — нахмурился охотник. — Так не бывает.

— Бывает.

— Послушай, Сергей, я понимаю, что Снежана твоя дочь, и что ты желаешь ей только добра. Но ты не можешь насильно забрать ее.

— Ты ошибаешься! — похоже, он был настроен серьезно. — Снежана, быстро иди в машину! Или я убью твоего друга. Я не шучу.

Охотник направил дуло мне в грудь.

— Папа, успокойся! — воскликнула Снежа и, отпустив мою руку, вышла к отцу прямо под прицел. — Я иду с тобой. Опустит ружье.

Тот послушно убрал его. Снежана обернулась ко мне и потянулась за поцелуем. Что ж, долго меня уговаривать не пришлось. Наши языки сплелись в горячем поцелуе прямо на глазах ее изумленного отца.

— Я буду ждать тебя вечно, — прошептала она мне в губы, прервав идиллию.

— Обещаю тебе, скоро все изменится, — произнес я и с прищуром глянул на Сергея.

Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Я понял, что сдаваться он не намерен и будет биться за дочь до последнего. Черт, как охотник ошибается, думая, что я могу причинить вред Снежане! Ради нее я готов жизнь отдать.

— Снежок, у тебя телефон с собой? — спросил я.

— Да, конечно.

Она полезла в сумочку и достала его.

— Запишу тебе свой номер. Если что, звони.

Я занес номер в список контактов и, приподняв ее лицо, снова поцеловал. А потом вернул смартфон и отпустил с отцом.

Глава 10. Снежана

— Да что с тобой происходит?! — возмутилась я, сидя в машине, когда мы с папой выехали из стаи. — Обязательно нужно было позорить меня перед всеми? Еще и ружье притащил. Ты, правда, собирался убить Дарена?

— Если бы он тебя обидел, не задумываясь нажал бы на курок.

— Ох, папа! — я глянула на его непроницаемый профиль. — Я люблю его. Пойми ты это, наконец! А он любит меня. И никогда не обидит.

— Надеюсь. Но все равно не разделяю вашей любви. Вы разные. Очень разные. И не можете быть вместе, — сказал он, не отрывая взгляда от дороги.

— Возраст любви не помеха. Или дело не в этом? — с подозрением спросила я.

Такое чувство, что и Дарен, и папа что-то не договаривали. Есть у них какая-то общая тайна, в которую меня посвящать не хотят.

— Хватит вопросов, Снежана! Лучше подумай над своим поступком. Ты снова сбежала. Да еще и с этим типом. Прости, но ты не оставила мне выбора. Я вынужден посадить тебя под домашний арест.

— О нет, ты не можешь так поступить! — возмутилась я.

— Могу. Потому что я твой отец! И пока ты будешь находиться под моим присмотром, твое увлечение Дареном пройдет! Вот увидишь!

— Не пройдет! Можешь хоть на край света меня увезти, но любить я его не перестану.

Я скрестила руки на груди и, от обиды надув губы, отвернулась к окну. Не верилось, что все это происходит со мной. Когда же я уже вырвусь из-под опеки отца?

Лежа на кровати в своей комнате, никак не могла уснуть. Да и какой уж тут сон... вдали от любимого. Интересно, что он сейчас делает? Наверное, спит, ведь всю ночь был за рулем.

Когда я увидела место, где живет Дарен, то поразились. Двухэтажные, одноэтажные богатые коттеджи, освещенные фонарями. Повсюду лес, свежий воздух. Класс! И друг у Дарена очень хороший, а вот его сестра... У нее явно какие-то виды на моего мужчину. Она так враждебно встретила меня, что немного даже стало не по себе.

Я перевернулась на живот и, взбив подушку, сунула под нее руки. Пальцы нащупали кулон, который нашла у двери в день, когда видела волка. Достав его, села и включила ночник. Розовый камень так красиво заиграл гранями на свету. Я вспомнила слова из записки и все поняла. Это Дарен подбросил подарок. Только он называет меня Снежком. От этой мысли на сердце разом потеплело. Я надела кулон на шею и, поцеловав, убрала под майку. А потом легла

в постель и, подогнув под себя ноги, попыталась уснуть.

В одиннадцать часов меня разбудил папа и позвал обедать, но я проигнорировала его и на кухню не пошла. Если он хочет, запереть меня в четырех стенах, то и есть не буду. Объявлю голодовку!

Я полдня не вылезала из кровати, все думала о Дарене, о том, что между нами произошло. Интересно, если рассказать обо всем папе, он сильно разозлится? Я горько усмехнулась и вспомнила, что Дарен записал в мой телефон свой номер. От этой мысли во мне зазвенели колокольчики. Я взяла со стола смартфон и позвонила любимому.

— Да! — ответил он.

— Дарен, это я, — прошептала я. — Папа посадил меня под домашний арест. Сделай что-нибудь. Забери меня отсюда, а не то я снова сбегу.

— Снежок, успокойся, пожалуйста. Не нужно впадать в крайности. Второго побега отец тебе не простит.

— Но я не могу без тебя. Забери меня отсюда, пожалуйста, — простила я.

— Обещаю, что-нибудь придумаю. Мне тоже без тебя плохо. Я готов на стену лезть вдали от тебя.

— Я тебя люблю.

— И я тебя, Снежок.

Ближе к вечеру в дом позвонили. Я встрепенулась и, оставив ноутбук на кровати, кинулась к окну, которое выходило как раз во двор. Сердце пустилось вскачь, когда я увидела Дарена. Он пришел за мной! Бросившись к двери комнаты, приоткрыла ее, чтобы слышать разговор моих самых любимых мужчин.

— Что тебе нужно?! — рявкнул отец.

— Можно войти? — голос Дарена, как бальзам по сердцу.

— Говори так. Зачем явился? Дочь я тебе все равно не отдам.

— А я и не пытаюсь ее у тебя забрать. Просто позволь нам встречаться, — сказал Дарен. — Ты должен понять, что я люблю твою дочь с тех самых пор, как увидел. Знаю, ты боишься отпустить ее в Залесье со мной, и понимаю твои опасения. Но поверь, никто не посмеет даже пальцем к ней прикоснуться.

— Да знаю я, — сдался отец. Хлопнула дверь, видимо, впустил Дарена. — Но все равно боюсь. И ты понимаешь, почему. Жизнь среди хищников не для моей девочки. Я не хочу, чтобы кто-то из твоих людей причинил ей вред.

Я напрягла слух. Разговор становился все интереснее. О каких хищниках идет речь?

— Даю тебе слово Альфы, что никто из моих людей не посмеет даже плохо подумать о Снежане. В противном случае его ждет изгнание.

Я нахмурилась, не понимая смысла сказанного. Что еще за «слово Альфы»?

— Ну хорошо. Я доверяю твоему слову. И признаю, что был не прав... Вы можете встречаться...

О, Вселенная, неужели Дарену удалось переубедить моего упрямого отца?! Счастью не было предела. Хотелось выскочить из комнаты и броситься на шею Дарену, а потом расцеловать папу. Но я усмирила глупое желание и легла в кровать, сделав вид, что ничего не слышала.

Вскоре, предварительно постучав, в комнату вошел отец. Он подошел ко мне и присел рядом на кровать.

— Снежана, ты прости меня, старого дурака. Я же хотел, как лучше.

— А получилось, как всегда, — безразлично проговорила я, едва сдерживая улыбку.

Известие о том, что теперь мы с Дареном можем открыто встречаться, безумно порадовало.

— Да, как всегда. Но я все понял и... у меня для тебя сюрприз.

— Сюрприз? — вот теперь мои губы растянулись. — Домашний арест отменяется?

— Это само собой. А еще... к тебе гости.

— Дарен?

Папа кивнул и улыбнулся. Я села в кровати и обняла его.

— Спасибо, папочка! Ты у меня самый лучший.

Я быстро встала и кинулась к двери, желая поскорее увидеть Дарена и снова почувствовать всю его любовь и нежность.

— Снежана, подожди, — окликнул отец. — Ты же не выслушала мои условия. Я разрешу вам встречаться, но ночевать ты должна дома. Ясно?

— Ага, — буркнула я и на всех парусах выскочила в коридор.

Увидев Дарена в обтягивающей светлой футболке и темно-синих джинсах, выгодно подчеркивающих крепкие спортивные ноги, полетела прямо в его объятия. Бросилась на шею и крепко прижалась к стальному телу.

— Любимый, я так по тебе скучала, — чуть не плача, прошептала я.

— Я тоже места себе не находил, маленькая моя. — Он отстранил меня и посмотрел в глаза. — Снежок, я так тебя люблю.

Губы Дарена коснулись моих, а потом, прервав поцелуй, он произнес:

— Давай, одевайся, поедem в Залесье. У нас целый день впереди. А вечером я верну тебя к отцу.

— Хорошо, — я довольно кивнула и бросилась обратно в комнату, подрезав по пути папу.

Сменила домашнюю одежду на белую шифоновую кофточку и черные обтягивающие штанишки, желая выглядеть как можно более женственнее. Да-да, в моем гардеробе есть и такие вещи. На всякий случай. Взяв сумочку, я вышла в коридор.

— Я готова.

По дороге до района, где живет Дарен, я поделилась с ним соображениями на счет кулона. Он подтвердил, что это был его подарок.

— Это рубеллит, он же розовый турмалин. Камень любви. Он укрепит связь между нами.

— Ясненько, — улыбнулась я и обняла Дарена за бицепс, где у него находилась татуировка.

Подъехав к большим черным воротам, машина остановилась. Дарен попросил меня выйти, и когда мы оказались на улице, познакомил с Риком — начальником службы безопасности. Это был крупный молодой мужчина с заметным шрамом на брови.

— Рик, Снежана — моя пара, поэтому, пожалуйста, проинформируй остальных о том, чтобы впускали ее на территорию в любой момент. Хоть днем, хоть ночью. Понял?

— Да, конечно.

— Отгони авто в гараж, — велел Дарен и, взяв меня за руку, повел на территорию.

Я удивилась. Неужели этот район принадлежит моему мужчине? Иначе, почему он отдает приказы? Хотя, сейчас это не имеет никакого значения. Главное, чтобы Дарен был рядом. Большого и не надо.

Мы прошли мимо нескольких уютных домиков, по пути встретив жителей этого чудесного местечка. Они как-то необычно поглядывали на нас с Дареном и приветственно склоняли головы. Вскоре мне на глаза попался тот самый двухэтажный коттедж. В прошлый раз так и не удалось рассмотреть его интерьер из-за появления папы, но сегодня не упущу такой возможности. Когда мы вошли, то попали в большую просторную гостиную. Прямо на меня смотрели огромные окна во весь мой рост с бежевыми шторами. Справа — белый камин, слева — два дивана из коричневой кожи, между ними на небольшом коврике — деревянный столик. Красота интерьера завораживала. Там же, с левой стороны заметила тянущуюся на второй этаж деревянную лестницу.

— Снежок, ты побудешь здесь, пока меня не будет? У меня для тебя сюрприз. Хочу показать тебе одно место... Только нужно кое-что подготовить.

— Да, конечно. Я же не маленькая, никуда не денусь. — Я прижалась к Дарену, обвив руками его торс. — Только возвращайся быстрее. Я уже скучаю.

Он поцеловал меня в губы и пообещал отправить сюда Эйдана, чтобы тот составил мне компанию. Когда дверь за любимым захлопнулась, я села на диванчик и посмотрела на огонь в камине. Игра языков пламени завораживала.

— Привет! — послышался голос Эйдана за спиной. — Скучаешь?

— Типа того, — я развернулась.

— Если моя сестра будет докучать, говори мне, — он завалился на второй диван и вытянул ноги. — Я покажу ей ее место.

Эйдан засмеялся. Его заразительный смех передался и мне.

Вскоре дверь отворилась, и в гостиную вошла Соня.

— Я смотрю вам тут весело! — хмыкнула она и, подойдя к камину, облокотилась на него. — Дарен отправил тебя сюда, чтобы развлекать эту...

Она кивнула в мою сторону. Я уже собиралась встать и оттащить эту мымру за волосы, чтобы знала, как со мной связываться, но Эйдан удержал меня за руку, прошептав:

— Не стоит.

Поджав губы, я пыталась убить взглядом эту наглую особу.

— Соня, — одернул ее брат, — зачем ты пришла? Дарену это не понравится.

— А мне плевать! Он знает, что эта не должна здесь быть. Чего смотришь, дура?! — рявкнула девушка, пронзая меня взглядом, полным ненависти.

Соня ринулась в мою сторону, но Эйдан встал перед ней, загораживая меня широкой спиной. Да блондинка не на шутку влюблена в моего Дарена! А свое я не привыкла отдавать! Пришлось подняться и выложить все, что я думаю об этой ситуации:

— Ты можешь сколько угодно злиться и называть меня дурой, но от этого Дарен не станет любить меня меньше. Лучше найди себе другого мужчину, потому что я не люблю, когда покушаются на мое.

Соня напрягла губы, ноздри ее раздувались. Казалось, еще чуть-чуть, и она взорвется от гнева.

— Сестренка, пожалуйста... — взмолился Эйдан. — Ты не должна так себя вести в доме Аль... — он замолчал на миг, потом продолжил: — С девушкой Дарена. Ему это не понравился. Я не хочу, чтобы он выгнал тебя.

— Пусть выгонит! Мне плевать! — она продолжала подавлять меня полным злостью взглядом.

Эйдан оттащил сестру к двери и вытолкнул за пределы дома. С улицы донесся рык разочарования.

— Извини, — он виновато взъерошил светлые волосы на затылке и подбоченился, глядя на меня из-под ресниц.

— Да ладно. Сделаем вид, что ничего не произошло. Дарену об этом знать не обязательно, — улынулась я. — Я понимаю, ты ее любишь и хочешь для нее лучшего.

— Спасибо, Снежан, — уголки его губ вздернулись в дружелюбной улыбке. — А за сестренку я убить готов.

Я в этом и не сомневалась. Эйдан так это произнес, что у меня мурашки понеслись по телу.

В этот момент в дом вошел Дарен.

— Ну что, не скучали?

— Нет, — бросил Эйдан.

— А я да, — я пошла навстречу любимому и упала в его объятия. — Надеюсь, ты больше не уйдешь?

Он поцеловал меня и, взяв за руку, потащил на выход.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я.

— Скоро узнаешь, — загадочно произнес Дарен.

Мы двинулись в сторону лесополосы. А когда дома закончились, вышли к тропинке, ведущей в лес, и оказались у реки. Я и не знала, что здесь она есть. Даже как-то удивительно. А потом увидела каменные нагромождения. Дарен потянул меня за руку, и мы, нагнувшись, протиснулись в узкий каменный проход. Пещера?

— Что это за место? — я поражено осматривала местность. — Красота какая.

— Эти необыкновенные формы образованы вулканической лавой. Несколько тысяч лет назад в этом месте был вулкан. Эта пещера все, что от него осталось.

— Правда? Вот ведь! — хмыкнула я. — Живу в этом городе восемнадцать лет, а ничего не знала об этом. Почему сюда не приходят туристы?

— Потому что пещеры находятся на наших землях, — пояснил Дарен. — Вся это небывалая красота принадлежит нашему поселению. Я часто прихожу сюда перед тем, как принять важное решение. Или когда хочу побыть в одиночестве. Но теперь у меня появилась ты, и я хочу, чтобы это место стало нашим.

Дарен обнял меня сзади за талию и подтолкнул вперед. Пройдя несколько метров, я увидела свет, а потом и множество свечей, расставленных по периметру пещеры.

— Обалдеть! Как красиво.

— Ты еще не была здесь во время дождя. Вон там, — Дарен указал рукой вдаль, — есть небольшое отверстие сверху. Когда вода проходит через него, здесь появляется что-то вроде водопада. Вот это действительно красиво.

Дарен уткнулся лицом мне в волосы и с шумом вдохнул.

— Ты так соблазнительно пахнешь.

Он развернул меня лицом к себе, я сцепила пальцы в замок за его широкой спиной и попала в плен янтарных глаз, забыв, как дышать. Хотелось тонуть в них, видя свое отражение в золотистой радужке, и ни о чем другом не думать. Ощущать тепло нежных ладоней, которые скользили по предплечьям вверх, чувствовать, что меня любят... Знать, что чувства взаимны.

— Я люблю тебя, маленькая моя, — прошептал он, касаясь щек.

Всегда удивлялась, как Дарену удается так тонко чувствовать мои желания. Я улынулась и потянулась к его губам. Когда теплый язык проник мне в рот и нашел свою пару, я вцепилась ногтями в плечи любимого. Уж слишком страстным и глубоким оказался поцелуй. Таким, что тело током пронзило, а разум начал покидать меня. Я никогда раньше не ощущала настолько сильных чувств. Нет, они не пугали, наоборот, восторг заполнял все клеточки тела. И с каждым движением языка, хотелось, чтобы этот миг не кончался.

От поцелуев распухли губы, но мне не хотелось это прекращать. Пусть останутся воспоминания о сегодняшнем дне. Меня сводило с ума прерывистое дыхание Дарена. Дрожа в его объятиях, я

нехотя разомкнула губы. Взявшись за низ его футболки, потянула ее вверх, намекая на то, что готова снова стать с ним единым целым. Он избавился от нее одним махом и принялся расстегивать пуговицы на моей кофточке, пока я гладила его крепкую грудь. Прикосновения к упругим мышцам, которые напрягались под подушечками пальцев, доставляли невероятное наслаждение нам обоим. Кожа Дарена такая горячая и гладкая. Хочется дотрагиваться до нее снова и снова. Почувствовать, как напрягаются кубики пресса, как реагирует его плоть на мои ласки... Я потянулась к губам Дарена, но он вдруг замер и принялся.

— Подожди, подожди, — торопливо проговорил Дарен, отстранившись от меня. — Кажется, что-то горит.

— Горит? — не поняла я, ведь совершенно ничего не ощущала.

Он торопливо пошел к выходу из пещеры и, нагнувшись, выбрался наружу. Примерно через минуту вернулся и, схватив меня за руку, поспешил вывести отсюда.

— Что случилось? — встревожилась я.

— Там, у реки, в нескольких метрах отсюда, сторожка горит. Нужно предупредить людей.

Дарен пропустил меня вперед в расщелину. Я протиснулась между камней и оказалась на улице. К небу поднимался густой черный ствол дыма, и теперь запах гари ясно ощущался.

— Надеюсь, никто не пострадал, — испугалась я, следуя за Дареном в жилой сектор.

— Не должен. Там уже давно никто не живет.

Мы быстро добежали до поселения. Я заметила на улицах оживление, видимо, не одни мы обнаружили пожар. Люди с ведрами в руках спешили в сторону леса.

Дарен притянул меня к себе за плечи и, заглянув в глаза, попросил:

— Пожалуйста, Снежок, иди в дом. Оставайся там, пока я не вернусь. Пообещай, что будешь меня ждать!

— Обещаю, — кивнула я и направилась в дом Дарена.

Все то время, пока ждала его, рассматривала комнаты, которых в доме оказалось целых пять. Время ползло медленно, я безумно переживала за Дарена и не заметила, как уснула перед включенным телевизором.

Глава 11. Дарен

Не знаю, кто поджег старую сторожку у реки, но обязательно выясню. Сама по себе она не могла загореться. Когда пожар был потушен, я поспешил вернуться в дом, где меня ждала любимая. Поднялся на второй этаж, в спальню, и увидел поразительную картину. Моя маленькая Снежка спала на кровати, свернувшись клубком в обнимку с подушкой. Телевизор тихо работал, не нарушая ее сна. Я с улыбкой взял с постели пульт и выключил его. Больше всего на свете захотелось прилечь рядом с моей парой и, прижавшись к ней, заснуть. Но я не мог себе этого позволить. Сначала душ.

Выйдя из ванной, надел легкие домашние штаны и, спустившись вниз, позвонил охотнику.

— Знаю, что обещал привести Снежану домой, — начал я, когда Сергей ответил, — но она уснула, а мне не хочется ее будить.

— Ладно, пусть спит, — согласился он. — Только завтра она будет ночевать дома.

— Хорошо, я привезу ее ближе к вечеру.

После разговора я вернулся в спальню и лег рядом со Снежаной. Поцеловав в мягкую щечку, обнял и закрыл глаза. Как же хотелось, чтобы она всегда была рядом. Но пока не время. Изначально я намеревался забрать ее в стаю, когда она достигнет восемнадцати лет. Но со временем понял, что не могу привести Снежу сюда до тех пор, пока не рассказал правду о волках. А пока она привыкает ко мне, пусть поживет с отцом.

Проснувшись рано утром на рассвете, долго смотрел на спящую красавицу в своей постели. Как же мне с ней повезло. Не каждому волку удастся встретить истинную пару. Может, она еще не родилась, а может, уже умерла. Кто знает... Но мне повезло, и я благодарен за это судьбе.

Поцеловав Снежану в висок, осторожно поднялся и пошел в ванну. Принял душ, потом спустился на кухню, чтобы приготовить яичницу с помидорами, сыром и зеленью. Надеюсь, ей придется по вкусу моя стряпня. Пока возился у плиты, Снежка проснулась. Я уловил ее запах, когда она спускалась по лестнице. Потом вошла в кухню и, подойдя сзади, обняла меня.

— Доброе утро, любимый, — голос был еще немного хриплый ото сна. — Почему ты раньше не разбудил меня? Папа, наверно, с ума сходит.

Я выключил газ и, развернувшись, прижался к любимой.

— Я позвонил ему вчера и предупредил, что ты останешься у меня, — поцеловал в пухленькие губки.

— А он что? — заинтересованно спросила она, глядя на меня с улыбкой. — Сильно ругался?

— Ни капельки. Так что у нас целый день впереди. Вечером я отвезу тебя домой. Мы ведь не хотим злить твоего отца? М?

Снежана игриво скривила губы, а потом уткнулась лицом мне в грудь.

Позавтракав, я мысленно велел Эйдану перенести занятия с молодняком на другую сторону нашей земли, чтобы Снежана не наткнулась на кого-то из волчат. А Соню отправил проверить территорию вдоль реки, там, где вчера случился пожар. Теперь, когда дым развеялся, можно попытаться уловить посторонние запахи. Кто знает, вдруг удастся найти поджигателя. Да и не хотелось, чтобы волчица пересекалась с моей парой.

День я собирался провести со Снежаной, но, к сожалению, меня ждала гора незаконченных дел. Нужно было просмотреть отчетность по ювелирному заводу, которым владею.

— Снежок, послушай, — начал я, притянув Снежку к себе в гостиной, — мне нужно просмотреть кое-какие бумаги, а потом мы пойдем прогуляться. Хорошо?

— Что еще за бумаги? — любопытство разыграло в ней. — У тебя свой бизнес?

— Ну да. Небольшой ювелирный завод. Ничего интересного.

— Ого! — воскликнула она. — Ничего себе не интересно. О, ты наконец-то приподнял завесу своей жизни. А то ходишь весь такой загадочный. Да-да, мистер загадочность.

Дом наполнился звонким женским смехом. Я наклонился, чтобы украсть у Снежаны поцелуй, но она с удовольствием мне его подарила. И не хотелось ее покидать, но все же пришлось.

— А пока ты работаешь, — сказала любимая, поднимаясь по лестнице, — я подожду тебя в тепленькой постельке.

— Я приду, как только смогу, — пообещал я и отправился в кабинет.

Горы бумаг, разной отчетности, выписки из банка... Как же не хотелось заниматься всем этим, пока здесь моя любимая девушка! Я разочарованно зарычал и откинулся на спинку кожаного кресла, бросив листы на стол. Вскоре в дверь постучали. Это была Ева, ее запах отчетливо витал в воздухе.

— Входи! — велел я.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошла мать Снежаны.

— Приветствую, Альфа! — Она склонила передо мной голову. — Дарен, я знаю, что здесь находится моя дочь. И больше не могу оставаться в стороне. Позволь мне рассказать моей девочке о том, что ее мама жива.

— А как ты объяснишь ей свое нахождение здесь? И то, почему ты там молодо выглядишь? Нет, еще не время. Ты должна подождать до тех пор, пока я не расскажу ей о том, кто мы на самом деле. Но сначала она должна узнать меня получше.

— Я многие годы следовала твоим указаниям и не искала встреч с моей девочкой. Но теперь, когда она так рядом, больше не могу сдерживаться. Я хочу обнять ее, сказать, что у нее есть мама. Дарен, пожалуйста, позволь мне хотя бы просто поговорить с ней.

— Всеу свое время, Ева. Как только Снежана будет готова, я открою ей нашу тайну. А пока просто наблюдай.

— Хорошо, Альфа, — она послушно кивнула и уже хотела уходить, но я остановил ее жестом, уловив послание от Сони.

— Кажется, Соня почувствовала запах чужака на нашей территории, — я встал с кресла и, обогнув стол, подошел к Еве. — Это может быть наш поджигатель. Ева, пожалуйста, присмотри за Снежаной, но не высывайся. Просто будь рядом.

— Хорошо. Я буду наблюдать за входом с улицы. Если она выйдет, буду рядом, как тень.

Я поднялся в спальню и, упав на кровать рядом с любимой, обнял ее. Зарылся носом в волосы, вдохнул сладковатый запах моей пары, который доводил меня до безумия.

— Снежа, мне нужно ненадолго отойти, — с тоской произнес я, приподняв голову и заглянув в чернеющую бездну больших глаз. — Появилось срочное дело. Надеюсь, ты не обидишься.

— Конечно, нет. Иди. Я буду тебя ждать.

— И да, не выходи из дома одна. Дождись меня. Обещаешь?

— Обещаю.

Я вонзился в губы моей пары страстным поцелуем и, нехотя оторвавшись от них, вышел из комнаты. И вроде все должно быть хорошо, но что-то беспокоило моего волка.

У входа в лес я увидел одежду Сони и тоже разделся. Обратившись волком, нашел мою бету у реки.

«Почему так долго?! — мысленно возмутилась она. — Кажется, я потеряла след. Он был совсем слабым».

«Я не мог просто уйти. Мне нужно было предупредить Снежану», — ответил я и втянул воздух, пытаясь хоть что-нибудь почувствовать.

«Опять ты со своей человечкой! Носишься с ней, как с писаной торбой! Ты уж либо расскажи ей о нас, либо забудь о ее существовании».

«Я не хочу сейчас говорить об этом», — рыкнул я.

«Ты никогда не хочешь!» — разозлилась Соня.

Волчица с минуту проникновенно смотрела на меня, а потом начала обращаться в человека. Я последовал ее примеру — тоже обратился.

— Дарен, неужели я совсем тебя не привлекаю? — брови Сони сошлись у переносицы. — Неужели ты никогда не хотел заняться со мной любовью?

Понимаю, она желает услышать положительный ответ, но как быть, если ответом на ее вопросы служит короткое: «нет»?

— За семнадцать лет у тебя не получилось ни разу соблазнить меня. Неужели ты думаешь, что теперь, когда у меня есть пара, я поведусь на твое обнаженное тело? Чего я там не видел?

Соня поджала губы и с вызовом посмотрела на меня. Потом черты ее лица смягчились, уголки губ опустились с прискорбием, а в голубых глазах застыли слезы. Она отвернулась, чтобы я не видел, как она плачет. Жаль, что не могу ответить взаимностью на ее чувства. Волки однолюбы, если встретили свою пару, значит, будут ей верны до последнего вздоха. И Соне прекрасно об этом известно!

— Прости, не хотел тебя обидеть, — я приблизился и прикоснулся к ее плечу. — У тебя впереди вечность. Кто знает, что заготовила тебе жизнь, Соня? Может, через несколько лет ты встретишь свою пару и забудешь обо мне, как о кошмарном сне. Или посмеешься, вспоминая прошлое.

— Хотелось бы мне в это верить, Дарен, — она резко развернулась и набросилась на меня с поцелуем.

Одна ладонь погрузилась мне в волосы, а вторая опустилась на поясницу и скользнула ниже. Я схватил ее за запястье, прервав поцелуй.

— Твою мать, Соня, что ты делаешь?! — рыкнул я. — Ты ведешь себя неподобающе моей бете. Этого я не потерплю! Убирайся отсюда!

Ее губы искривились, а ноздри начали раздуваться.

— Зря ты так со мной, Альфа! — рывкнула она и, обернувшись в волчицу, бросилась в глубину леса.

Я тоже обратился и пустился вслед за ней. Не мешало выпустить пар и подумать о случившемся перед тем, как вернуться к любимой.

Глава 12. Снежана

Я беспорядочно щелкала кнопками пульта, пытаюсь найти что-то интересное по телевизору. Но мысли были далеко. Беспокойство съедало меня, ведь прошло уже достаточно много времени, чтобы Дарен вернулся. Вдруг случилась беда? Я тут же одернула себя: хватит нагнетать, что с ним могло произойти? Просто отошел по делам. Раздраженно выдохнув, отложила пульт и уткнулась взглядом в экран.

Через полчаса мне надоел телевизор, пришлось придумать новое занятие до прихода Дарена. Сначала просто ходила по дому, рассматривая картины на стенах и богатый интерьер комнат. Потом выпила чаю и снова вернулась в спальню. Я прекрасно помнила, что обещала не выходить на улицу, но сидеть в четырех стенах больше не могла. Думаю, Дарен не будет против, если я немного прогуляюсь по улицам.

Когда Дарен привел меня в свой дом, то он был не заперт, поэтому, решив, что так у них здесь принято, не стала искать ключи, чтобы закрыть дверь. Все-таки район охраняется, чужакам сюда не попасть, а свои воровать не станут.

Я вышла на улицу и осмотрелась. Как же здесь все-таки красиво. И свежий воздух. Глянула на небо и зажмурилась от яркого солнца. Было жарко, градусов тридцать точно. Как же хотелось сменить черные леггинсы на коротенькие шортики. А еще лучше, раскинуть на берегу речушки одеяло и позагорать. С этими мыслями я двинулась в сторону леса. А вот и знакомая тропа, которая ведет к пещере. Я уже собиралась пойти по ней, как вдруг в траве заметила одежду. Наклонившись, подняла белый кусок ткани. Это же майка Дарена! Я поднесла ее к лицу и понюхала. Так и есть, это запах любимого. Странно. Почему его одежда здесь?..

— Здравствуй, Снежана, — раздался женский голос сзади, отчего я вздрогнула и выпустила майку из рук.

Резко обернувшись, увидела стройную девушку лет двадцати трех.

— Здравствуйте. Вы меня напугали, — положив ладонь на грудную клетку, с облегчением выдохнула.

— Прости, я не хотела, — извинилась она, откинув назад темные волосы.

Ее глаза, они были черны, как ночь. Точь-в-точь, как мои. Меня это удивило. Не часто приходилось встречать людей с таким же цветом глаз.

— Мы знакомы? — спросила я, всматриваясь в ее лицо.

Рядом с ней меня не покидало странное ощущение, которое не удалось определить. Не то беспокойство, не то волнение.

— Нет, ты меня не знаешь... — та поджала губы.

Волнуется, что ли? Почему?

— Просто... — мямлила девушка. — Я очень много о тебе слышала от Дарена.

— Вы его сестра? — улыбнулась я.

— Нет, что ты, — она помотала головой и опустила глаза, а когда снова взглянула на меня, представилась: — Меня зовут Ева. Можешь, обращаться ко мне на «ты». Когда-то много лет назад Дарен нашел меня раненую в лесу и спас. С тех пор я живу в его... в этом районе.

— Он очень хороший, да?

— Да, — подтвердила девушка. — Ты любишь его?

— Люблю, — скромно произнесла я. — Как никогда никого не любила.

Почему-то захотелось открыться ей, как подруге. Уж очень уютно чувствовала себя в ее обществе. Рядом с ней меня окутывало непонятное тепло.

— Ты уверена? — настороженно переспросила Ева. — Потому что, если Дарен твоя первая любовь, то ты можешь ошибочно принять эти чувства за настоящие. Даже если они таковыми не являются. Так было со мной.

— Расскажешь?

— А тебе это интересно?

— Ага, — мои губы растянулись в легкой улыбке.

Я была рада поболтать с девушкой, пока не пришел Дарен.

— Ну, тогда пойдем. — Ева приобняла меня за поясницу, и мы пошли в сторону дома. — Когда мне было чуть больше, чем тебе, я полюбила мужчину, который был старше меня на десять лет. Он привел меня в свою семью, познакомил с друзьями. Мы были счастливы, пока однажды все не исчезло. Я встретила другого парня и полюбила его всей душой.

— А что же тот мужчина? — поинтересовалась я, с интересом глянув на девушку. — Ты его разлюбила?

— Я поняла, что чувства, которые испытывала к нему — это не любовь. Просто я была слишком молода и не опытна. Не с кем было сравнивать, ведь он стал у меня первым. Я думала, что люблю... — Ева взяла меня под руку, и мы продолжили путь. — До тех пор, пока не испытала настоящие чувства.

— Хм, а у меня с Дареном все иначе. Был у меня до него один парень... — разоткровенничалась я. — Мне казалось, что люблю, а потом встретила Дарена и поняла, что никогда и никого не любила в своей жизни. Дарен показал мне, что значит любить.

— Надеюсь, что так, и вы будете счастливы. Я от всего сердца желаю тебе этого. Знай, что Дарен Хайт тебя в обиду не даст.

— А что там дальше? — напомнила я. Уж очень хотелось дослушать историю. — Ты ушла от того мужчины?

Мы почти вышли из леса, но, не доходя до жилого сектора, Ева остановилась. Мне тоже пришлось.

— Да, я разорвала с ним отношения и уехала с любимым в другой город, — она вздохнула. — Родила от него дочь. Но мой бывший мужчина нашел нас и...

Ева поджала губы, сдерживая слезы, которые уже выступили у нее на глазах.

— Что? — я нахмурилась, всматриваясь в симпатичное лицо девушки.

— Он убил моего любимого, — ломаным голосом произнесла она и всхлипнула. — Он хотел убить и меня, но... я забрала дочь и сбежала.

— Какой ужас. Прости, что заставила вспомнить.

— Да нет, ничего. — Ева покачала головой, стирая влагу со щек.

Захотелось дать себе по голове, чтобы в следующий раз не лезть туда, куда не следует. Но меня мучил один вопрос: все ли в порядке с ее дочкой. И я спросила:

— А твоя дочка?

— Это длинная история, Снежана. На самом деле, моя девочка даже не знает, что у нее есть мама, — с грустью в голосе проговорила девушка.

— Это как? — не поняла я. — Ты ведь забрала ее.

— Да, но потом потеряла. Нас разлучили. Нет, я никого не виню. Так нужно было. Просто недавно она вновь появилась в моей жизни. И от этого мне тяжело, — она вздохнула, а потом продолжила: — Я не могу сказать ей о том, что она моя дочь. Она не поймет. Прошло слишком много времени.

Я хмыкнула. Ева говорит так, будто ей на двадцать с хвостиком, а все тридцать пять или сорок.

— А сколько ей лет? Она же, должно быть, еще совсем маленькая.

— Ох, если бы все было так, — собеседница опустила взгляд.

А я уже совсем ничего не понимала.

— А как ее зовут? — поинтересовалась я.

— Как и тебя. Снежана.

— Оу, неожиданно.

Бывают же такие совпадения. Я ухмыльнулась. Ева замолчала. Она с минуту покусывала губы, не решаясь поднять глаза, а потом взглянула на меня и дрожащим голосом проговорила:

— Дорогая, — взяла меня за руки, — ты — моя дочь.

Я приподняла в изумлении бровь и возмутилась:

— Что за глупости?! — настороженно одернула ладони. — Мне восемнадцать, тебе от силы

двадцать три. Ты не можешь быть моей матерью!

Я недоверчиво хмыкнула.

— Мне тридцать восемь, — голос девушки был тверд, но ведь то, что она говорит, похоже на бред.

Как ей может быть тридцать восемь, когда внешне она выглядит чуть старше меня?

— Бред! — я отрицательно покачала головой и попятилась. — Тебе не может быть тридцать восемь! Зачем ты все это говоришь?

Мой мозг отказывался воспринимать информацию. С каждым словом Евы я все сильнее терялась.

— Потому что больше не могу держать в себе эту тайну. Как только ты здесь появилась, я хотела сразу обо всем рассказать, но Дарен был против.

— Дарен? А он-то причем? — я скептически сощурилась.

Что вообще здесь происходит?!

— Ох, Господи, — тяжело выдохнула Ева. — Да простит меня Альфа...

Альфа? Что еще за Альфа? Я вспомнила разговор Дарена с отцом. Тогда он дал папе слово Альфы, но я не поняла, что под этим подразумевалось.

Ева облизнула губы и продолжила:

— Я выгляжу так молодо благодаря гену... оборотня. Мы стареем гораздо медленнее людей.

— Прости, чьему гену? — нервно хмыкнула я, нахмурившись.

— Оборотня, — повторила Ева. — Здесь, — она провела рукой по периметру, — живут одни оборотни. Это наша стая. Логово. Место, где человеку вход воспрещен. Но Дарен привел тебя сюда, так как ты его пара.

Я открыла рот, но слова не шли. То, что говорила Ева, не могло оказаться правдой. Обратней не существует. Это миф. Я попятилась, стараясь переварить услышанное, но получалось с натяжкой.

— Ты была со мной, когда меня пытался убить мужчина, с которым я жила, — продолжала говорить Ева. — Он был оборотнем, а я человеком. И у него почти получилось избавиться от меня. Если бы не Дарен...

В голове у меня было все, как в тумане. Я ничего не соображала. Продолжала медленно отступать, отрицательно качая головой. Девушка приближалась быстрее.

— ...Он спас меня. А тебя отдал на воспитание охотнику, которого ты считаешь отцом.

О, Вселенная, откуда она знает о моей жизни? Не хотелось верить ее словам. Этого не может быть! Это не реально. По телу прошла дрожь, вынуждая меня обнять себя и потереть предплечья ладонями, чтобы прогнать ее.

— А Дарен... — в шоке вымолвила я. — Он тоже...

Язык не повернулся сказать, что он оборотень. Это полная чушь!

— Он Альфа нашей стаи. Вожак.

— Нет... — я снова замотала головой, не желая верить.

— Твой отец... он все знает. Спроси его.

Дыхание становилось все чаще, будто пробежала несколько километров. Сердце билось с бешеной силой, ударяясь о ребра. Память услужливо подкидывала обрывки воспоминаний. Помнится, сначала я слышала волчий вой, затем к нам домой заявился волк. А после нашла коробочку с кулоном. Это был Дарен. Он подарил кулон... А потом мы занимались любовью...

Я схватилась за волосы, стараясь не думать об этом. Бред! Он не может быть оборотнем, потому что их не существует! Но одежда, которую я видела у входа в лес, указывала на обратное. Похоже, кое-кто в данный момент прогуливается по округе в виде животного. Я скривила лицо от собственных мыслей.

— Не может быть, — шептала я. — Не может быть...

Не заметила, как приблизилась Ева. Она потянулась ко мне, но я отдернула руку и истерично заорала:

— Не трогай меня!

Бросив на девушку презрительный взгляд, толкнула ее, не понимая, что на меня нашло, и побежала, не разбирая дороги, прямо в лес. Страх нес меня подальше от этой женщины, от дома, где еще недавно была счастлива. Я отрицала существование оборотней, но какая-то частичка меня понимала, что Еве незачем выдумывать такое.

Споткнувшись обо что-то, я упала, а когда подняла голову, ужаснулась. Передо мной стояла черная волчица. Красивая такая, с блестящей шерстью, довольно крупная, наверное, по длине во весь мой рост или даже больше. Не похожая на обычных лесных волков. Сглотнув слюну, я попыталась осторожно отползти, чтобы не провоцировать животное на агрессию, но оно не собиралось нападать. Волчица просто стояла и смотрела на меня.

— Что?! — крикнула я ей, ощущая сильную дрожь в теле. — Это ты, да? Что тебе надо?! Я не хочу тебя видеть! Убирайся отсюда! Оставь меня в покое!

В истерике я разревелась. Не знаю, какая новость меня шокировала больше: то, что моя мать жива, и она моя ровесница или известие о существовании оборотней и то, что мой мужчина может принимать форму волка. Главное не хотелось никого видеть и ни с кем говорить. Я желала лишь одного: чтобы меня оставили в покое!

Я вытерла лицо от слез и взглянула на волчицу, которая так и стояла передо мной, словно каменное изваяние. Будто издеваясь. Подобрал с земли камень, швырнула в нее.

— Проваливай!

Она заскулила, поджав хвост, и убежала. А я, пытаясь отдышаться, наконец привела себя в порядок и, поднявшись, побежала на выход из леса. Молилась лишь об одном, чтобы не

встретить по пути Дарена. Меньше всего сейчас хотелось оправдываться перед ним. Да и не знаю, смогу ли вообще позволить ему хоть раз прикоснуться к себе после того, что узнала. Как, как он мог утаить от меня правду?

Выйдя из леса, я кинулась к воротам. И плевать на сумочку, которая осталась в доме Дарена. Попросила Рика выпустить меня и убежала. На трассе поймала машину. Мне помог пожилой мужчина на старенькой «волге», довез до нужной улицы. Поблагодарив его, я вошла в дом и в гостиной застала отца.

— Дочка, я так рад, что с тобой все в порядке, — он бросился ко мне, но я не позволила ему прикоснуться к себе.

С укором посмотрела на него и рявкнула:

— Ты знал?! Ты все это время знал, кто они?! О, Вселенная! — я не стояла на месте, ходила из стороны в сторону, иногда поглядывая на папу. — Как ты мог? Теперь понимаю, почему ты увез меня. И то, как ты повел себя, когда я сказала, что видела волка... А ведь это был Дарен! Теперь я все поняла.

— Он тебе рассказал?

— Это был не он. Оказывается, у меня есть мама. И она почти моя ровесница.

— Как? — на выдохе произнес отец. — Она жива? Я же сам видел, как ее разорвал волк.

— А вот так! Ее зовут Ева и ей тридцать восемь, хотя выглядит на двадцать три. Это пугает меня. Я... я не знаю, что делать. И Дарен... Он превращается в волка. Как такое может быть?

Я бросилась в объятия отца, ища в нем поддержки. Даже, если он мне не родной, плевать! Этот человек был и останется самым близким для меня.

— Поговорим? — ласково предложил он.

— Давай оставим на потом. Я сейчас не в состоянии о чем-либо думать.

— Ну хорошо.

Папа поцеловал меня в макушку и успокаивающе погладил по спине широкой ладонью.

Глава 13

Дарен

Я возвращался из леса, когда в груди что-то кольнуло. Предчувствие беды не отпускало до самого дома. Едва переступив порог гостиной, понял, что Снежаны здесь нет. Призвал Еву, которой велел присматривать за ней. Та уже через минуту стояла напротив меня в кабинете. И почему мне кажется, что она не уследила за Снежкой?

— Что случилось?! — рыкнул я. — Где Снежана? Ты напугала ее?

— Я... Я не хотела ее напугать... — мямлила Ева. — Я думала...

— Что ты сделала? — я настороженно взглянул в черные глаза и встряхнул ее за плечи, выводя

из ступора.

— Рассказала ей обо всем. О том, кто мы, и что она моя дочь. Прости, Альфа.

Она виновато опустила голову.

— Вот дерьмо! — убрав руки от волчицы, я потер лицо и поджал губы.

Что же теперь будет? Этого не должно было произойти!

— Ева, как ты могла?! Я же просил подождать! — негодовал я, не находя себе места.

Мерил шагами комнату, прикидывая в уме, что сейчас Снежана обо мне думает. Черт! Нужно было давно самому обо всем рассказать ей, а я, как идиот, все ждал подходящего момента... Вот и дождался... Как Снежа восприняла известие о том, что у нее есть мать-оборотень, и ее первым мужчиной стал волк? Простит ли меня за то, что скрывал правду?

— Прости, Альфа, — повторяла Ева. — Прости! Я готова понести наказание. Только скажи, и я покину стаю.

— Замолчи! Ты — мать моей пары. Я не выгоню тебя. Но впредь, думай, прежде чем что-то сделать! — рявкнул я, остановившись напротив нее. — А теперь иди, мне нужно подумать.

Как только за Евой захлопнулась дверь, взял телефон и набрал номер Снежаны. Бесконечные гудки злили моего волка, но поддаться панике сейчас было равносильно потере всего, чего я достиг с таким трудом. А потерять Снежку хотелось меньше всего.

Вдруг мне показалось, что в гостиной заиграла мелодия. Убрал телефон от уха и прислушался. Да, действительно... Я вышел из кабинета и пошел на звук. На диване лежала сумочка Снежаны, откуда и исходило звучание. Что ж, теперь у меня есть предлог навестить в дом охотника.

Мне просто необходимо поговорить со Снежкой, объяснить, что оборотни такие же люди, только иногда могут обращаться в волков. Она все поймет, стоит ей только меня увидеть. С этой мыслью я сел в машину и отправился к дому охотника. Сергей встретил меня с недобрим выражением на лице. Да я и не ожидал радушного приема.

— Где Снежана? — начал сходу, заглядывая в дом. — Я привез ее сумочку. — Протянул вещь. — И мне нужно с ней поговорить. Я должен объяснить...

— Остынь, Дарен, — он забрал сумку и уперся ладонью мне в грудь, не позволяя пройти. — Сейчас не время.

Я вдруг услышал ее голос:

— Пап, кто там?!

За спиной Сергея показалась Снежана. Наши глаза встретились. И то, что я увидел в ее взгляде, мне не понравилось. Это был страх. Как же хотелось оттолкнуть охотника, ворваться в дом и заключить в объятия мою пару. Дать понять, что ей не стоит меня бояться. Но, сделав так, я только напугаю ее и окончательно все испорчу. Пришлось сдержаться.

— Что ты здесь делаешь? — негромко спросила Снежа, затем ее дыхание участилось, и она раздраженно воскликнула: — Я не хочу тебя видеть! — потом обратилась к отцу: — Папа,

скажи своему гостю, чтобы больше сюда не приходил.

Она ушла.

— Позволь мне с ней поговорить, — я был настроен решительно.

— Да пойми ты, Дарен, моя дочь напугана, сбита с толку. Она не хочет тебя видеть. Дай ей время все обдумать и решить что-то для себя.

Решить что-то для себя? А если Снежа примет неверное решение? Если захочет разорвать со мной отношения? Я не смогу этого вынести. Вдали от своей пары мне будет очень плохо. Но больше меня волновала сама Снежана. Пойдет ли ей на пользу расставание со мной? Она ведь любит меня и не сможет разлюбить вот так сразу только потому, что я оборотень.

— Конечно, я дам ей время, — согласился я, поняв, что так, действительно, будет лучше для нас обоих.

— Рад, что ты все понимаешь. — Сергей хлопнул меня по плечу. — И вообще, Дарен, какого черта у вас происходит?! Почему я спустя семнадцать лет узнаю, что мать моей дочери жива и все это время жила в твоей стае?! Да еще ко всему прочему она оборотень! Ты же сказал, что позаботился о ее теле. Как ей вообще удалось выжить?

— Ева сильная. Наши врачи выходили ее, но от ран, которые оставил оборотень, она стала одной из нас. Поэтому я не позволял ей встретиться с дочерью. Не хотел, чтобы Ева напугала Снежану. Но не уследил. Это мой промах, и я должен вернуть расположение твоей дочери чего бы мне это не стоило.

— И вернешь, — пообещал охотник. — Она любит тебя, а такую любовь из сердца не вырвать одним махом. Поэтому иди домой, остынь немного.

— Почему ты так добр со мной? — сощурился я, глядя на Сергея.

Еще недавно он сбежал прихватив с собой Снежану, чтобы я не нашел ее. А теперь вдруг решил помочь. Советы дает.

— Потому что я люблю свою дочь. Снежана выбрала тебя. Мне придется мириться с ее выбором. И если она будет счастлива с тобой, я готов отпустить ее.

— Уверю тебя, я ее в обиду не дам, — твердо произнес я. — Если что, звони.

Я был расстроен тем, что не удалось объясниться со Снежаной. Но, надеюсь, охотник прав, и она скоро сама все поймет и придет ко мне. И, если я это понимал, то мой волк отказывался. Пришлось скрыться в лесу и, раздевшись, обратиться. Выпустить своего зверя, дать ему свободу. Около получаса я носился по лесу, пытаюсь унять тоску по любимой, не получилось. В итоге все равно вышел к дому и жалобно завыл.

Снежана

О, Вселенная! Сколько это будет продолжаться?! Я зажала уши ладонями. Не могу больше слышать этот вой. Он сводит с ума, раздирает внутренности и рвет сердце на куски. Что этому волку здесь надо?! Не хочу его видеть! И слышать тоже!

Встав с кровати, подошла к окну и, плотно закрыв его, задернула шторы. Так-то лучше. Нечего

скулить по нервам. Дарен думает, мне легко?! Да я только узнала, что у меня есть мама, которая к тому же моя ровесница. И что моим первым мужчиной стал оборотень. Я разве похожа на зоофилку?! Можно было рассказать о своей второй личности перед тем, как затащить меня в постель...

Забравшись под одеяло, отвернулась к стене и поджала губы. Меня злило то, что все вокруг скрывали правду. Даже папа, который, как оказалось, не родной. Все стало слишком сложно, и что делать — понятия не имею.

Я лежала так около часа, пытаюсь найти ответы на все новые вопросы. Пока в дверь тихонечко не постучали.

— Милая, можно войти? — раздался голос отца.

Или мне теперь его дядей Сережей называть?

— Заходи, — равнодушно бросила я, но не повернулась.

Послышались шаги, папа присел рядом и прикоснулся к моему плечу.

— Мы можем поговорить?

Я нарочно молчала, но вскоре не выдержала и, повернувшись к нему, произнесла:

— Как такое возможно? Обратной же не существует.

— Я тоже когда-то так думал, — отец потупил взгляд. — Пока не встретил Дарена, — он помолчал, а потом продолжил: — Помнишь сказку, которую я рассказывал тебе в детстве?

Папа глянул на меня.

— Конечно.

Я подперла голову рукой и облокотилась на подушку.

— Та девочка — это ты. Я нашел тебя в лесу рядом с матерью, которую терзал волк.

Открыв рот от удивления, попыталась понять, как такое могло со мной случиться. Что мы делали в лесу? Почему тот волк хотел нас убить? И главное — как выжила мама? Вспомнился рассказ Евы...

Между тем папа продолжил:

— Дарен спас тебя. Он прогнал чужака, а потом обратился в человека и велел мне заботиться о тебе до тех пор, пока...

— Пока что? — с нетерпением спросила я.

— Пока тебе не исполнится восемнадцать. Дарен говорит, что вы с ним созданы друг для друга, что вы пара, две половинки одного целого, — отец усмехнулся. — Не думал, что когда-то буду верить в подобную чушь, но, кажется, он был прав.

— Почему?

— Тебе ведь с детства нравились волки. Сначала мультфильмы: «Ну, погоди!», «Красная шапочка», «Жил-был пес». Мне даже пришлось купить видео плеер и видеокассеты с твоими любимыми мультиками. Повзрослев, ты начала рисовать волков. Да и твоя татуировка тому доказательство. Дарен сказал, что это ваша связь. Тебя неосознанно тянет ко всему, что связано с волками. И к Дарену тоже...

Я задумалась. А ведь он прав. Вспомнить хотя бы тот день, когда я пришла домой после ссоры с Егором и увидела Дарена. Его глаза цвета янтаря меня покорили. А потом появление волка на пороге дома... Страх-то совсем не было. Лишь желание прикоснуться к нему, обнять, приласкать.

— А почему ты не рассказал мне обо всем раньше? О том, кто такой Дарен?

— Я не мог, потому что обещал ему.

— Да, конечно, — я кивнула. — Только я одного не понимаю. Ты говоришь, что моя мама была мертва, тогда как она стала оборотнем?

— По словам Дарена, их врачам удалось спасти ее, но из-за царапин и укусов оборотня, который пытался убить Еву, она стала одной из них. Ты не вини мать в том, что не разыскала тебя. Она ведь не знала, что ты выжила.

— Неужели Дарен сказал ей, что я умерла?

— Ему пришлось. Чтобы Ева не стала разыскивать тебя. Уверен, Дарен так поступил, чтобы защитить тебя. Она ведь какое-то время была неуправляемой. Училась жить заново. Новая семья. Новый дом. Но твоя мама никогда не забывала о тебе. Дарен не раз забирал ее с того места, где ты, якобы погибла.

Сердце дрогнуло. Мама всегда помнила... И надеялась.

— Наверно, Дарен недавно рассказал Еве о тебе, поэтому она не сдержалась, когда тебя увидела. Глупо получилось. Ты должна была обо всем узнать от него.

В комнате повисло молчание. Я чувствовала себя странно. С одной стороны теперь у меня есть и отец, и мать, но с другой... Никак не удавалось привыкнуть к этой мысли. Я глянула на папу, он слегка улыбнулся, думая о чем-то своем.

— Что? — не выдержала я.

— Когда я тебя увидел, ты была вся в снегу. Маленький белый комочек. Поэтому я назвал тебя Снежаной.

На моих губах появилась улыбка. Отец как-то тяжело вздохнул.

— Пап, ты чего? — поинтересовалась я, заметив грусть на его лице.

— Я ведь тебе не родной отец, — он поджал губы и отвел взгляд.

Я села в кровати и обняла его.

— Ты всегда будешь моим папой, слышишь? Я люблю тебя. И не говори глупостей, — велела я, сдерживая непрошенные слезы.

Вот и поговорили. Даже как-то легче стало.

С улицы снова послышался жалостный вой. Отстранившись от отца, я машинально глянула в сторону окна.

— Может, не стоит его так мучить? Поверь, то, что ты отвергаешь Дарена, доставляет ему невероятные страдания, — уверил меня папа.

— Не стоит? — я возмущенно уставилась на него. — Пап, да он же оборотень! Ты за то, чтобы твоя дочь встречалась с чудовищем?

— Он не чудовище, — отец показал головой. — И ты это поймешь со временем.

Целиком книгу можно купить в магазине Призрачные миры:

<http://feisovet.ru/магазин/Дыхание-волка-Рубцова-Марина>

mir-knigi.org